

АНДРЕЙ ВОРОНИН

КОМБАТ

**МЕХАНИК ДЛЯ
ЛЕГИОНЕРА**

Андрей Николаевич Воронин

Комбат. Механик для легионера

Серия «Комбат»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4970603
Харвест;
ISBN 978-985-18-3862-8

Аннотация

Смертельно больной бизнесмен-мультимиллионер, собрав всех своих восьмерых детей (из них пятеро незаконнорожденные), объявляет им о решении разделить свое состояние поровну всем детям, но с одним условием: все они должны пройти придуманное для них испытание. Написано восемь завещаний. Они спрятаны в разных уголках земного шара. По жеребьевке каждый из детей узнает, где ему предстоит вести поиски завещания (Африка, Индия, Кавказ и т. д.). Срок поисков – шесть месяцев. Наследниками станут только те, кто сможет отыскать завещание.

Среди восьми потенциальных наследников – одна-единственная девушка. По жребью ей выпала Сибирь, Читинская область, тайга. Представив себя одну в тайге, она решила обратиться за помощью к своему соседу – бывшему командиру десантно-штурмового батальона Борису Рублеву. На поиски завещания они отправляются вместе...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	36
Глава 4	43
Глава 5	53
Глава 6	60
Глава 7	65
Глава 8	76
Глава 9	80
Глава 10	87
Глава 11	93
Глава 12	98
Конец ознакомительного фрагмента.	103

**Андрей Николаевич
Воронин
Комбат. Механик
для легионера**

© Подготовка и оформление Харвест, 2012

Глава 1

Этого мужчину Светлана Глебова никогда раньше не встречала. Однако мужчина обратился именно к ней, с удивительной легкостью вычислив девушку в толпе выходящих из аудитории студентов. Вид мужчины одновременно внушал уважение и настораживал. Он был одет в строгий и дорогой костюм, его прическа не вызвала бы замечаний даже у самого строгого стилиста. Однако достаточно было взглянуть на его лицо, мимику, и тут же помимо воли возникли ассоциации с хищным и очень опасным зверем.

– Вы – Светлана Глебова, – сказал мужчина скорее утвердительно, чем вопросительно.

– Да, это я, – признала девушка очевидный факт.

Мужчина оказался не из любителей ходить вокруг да около. Первый же его вопрос буквально ошеломил Светлану.

– Хотите увидеть своего отца? – спросил незнакомец.

Хотела ли девушка увидеть своего отца? Да, очень хотела! А вот с какой целью – это уже другой вопрос? Просто посмотреть, удовлетворив естественное любопытство, или высказать непутевому родителю все, что о нем думает? А передумала Светлана за минувшие годы много, очень много. Впрочем, главным образом это были домыслы, поскольку мать на все вопросы дочери отвечала с доводящим до отчаяния лаконизмом:

– Мы с ним расстались. Захочет он тебя увидеть – сам найдет, а не захочет – обойдемся. Нечего нам в родственники миллионеру набиваться!

Отец – миллионер! Впервые услышав об этом, Светлана не поверила. Да и теперь продолжала сомневаться. Если он миллионер, то почему не поможет своей бывшей любовнице и дочери? Неужели он совсем о них забыл, неужели не знает, как трудно они живут?

А жили они действительно плохо. Мать с ее смешным в рыночную эпоху географическим образованием вынуждена была уйти из института, чтобы хоть как-то прокормить себя и маленького ребенка. Ведь ученым тогда платили просто неприлично маленькие деньги. Лет десять мать промыкалась на вольных хлебах, сменив кучу работ, пока не устроилась в школу. Тогда как раз учителям малость повысили зарплаты, и Глебовы вздохнули немного свободнее. Но все же мать определила Светлану в другую школу, ей не хотелось, чтобы одноклассники девочки шептались между собой: «Вон она, дочь училки. Та, которая хуже всех одета».

Несмотря на повышение зарплат, скромного учительского довольствия едва хватало на двоих. И все же это было лучше, чем раньше, когда мать вкалывала до позднего вечера и возвращалась домой, едва держась на ногах, или уезжала из города на неделю, оставляя ребенка своим родителям. Света любила бывать у бабушки с дедушкой. Там ее окружали заботой и лаской, баловали, позволяя то, что категорически

запрещалось дома, но разве может хоть что-то заменить тепло материнской любви!

Света рано поняла, что матери приходится трудно, и по мере сил старалась помогать ей. Она быстро научилась готовить, убирать в квартире, хотя мать не загружала ее этой работой, настойчиво повторяя:

– Учись, дочка, хорошо учись. Не думай, что удачно выйдешь замуж и будешь жить на всем готовеньком. Мужик нынче ненадежный пошел, норовит улизнуть либо усесться на шею жены. Ты должна получить хорошее образование и сама обеспечить себе достойную жизнь.

И девочка старалась. Она училась лучше всех в классе и была одной из первых по успеваемости в школе. Однажды, кажется в День учителя, мать слегка выпила и, расслабившись, проговорила:

– Какая ты у меня сообразительная и упорная. Прямо, вся в отца.

Затем выдержала паузу и добавила:

– Внешностью, к сожалению, тоже в него. Вот только то, что мужику хорошо, бабе – смерть!

Благодаря неожиданной откровенности Светлана узнала чуть больше о своем таинственном родителе. А о внешности дочери мать не сказала ничего нового. Возможно, она даже немного сгустила краски. Да, уже в четырнадцать лет Глебова выглядела довольно крупной девочкой, а к семнадцати обладала почти модельным ростом. При этом Светлана была

отнюдь не воздушного, как звезды подиума, телосложения. Широкие плечи и крепко сбитая фигура отлично подходили для занятий спортом, и тренеры с юных лет заманивали девочку в различные секции. Светлана была готова поддаться на уговоры, но всякий раз мать останавливала ее:

– Ты еще слишком мала, не понимаешь! Зачем тебе плавание? Я тебя сама научу на воде держаться, не утонешь! А на взрослых пловчих без слез смотреть невозможно. Вот если бы ты решила заниматься художественной гимнастикой или фигурным катанием...

Но на фигурное катание и в художественную гимнастику Свету не звали. После окончания школы девушка поступила в университет, на бесплатное обучение. Причем без всякого блат. Откуда блат у рядовой учительницы географии?

Надо сказать, что насчет поступления у Глебовых вспыхнули жаркие дискуссии. Мать к тому времени ослабла здоровьем, она с трудом отработывала одну ставку. А всем известно, какие на одну ставку деньги. Слезы, а не деньги! Светлана решила учиться на вечернем, но мать категорически воспротивилась.

– Сейчас не то время! Работодатели смотрят не на диплом, а на квалификацию выпускника. Им нужны толковые работники. Кто захочет тебя брать с вечерним образованием? Только самая захудалая компания. Поэтому только дневное отделение – и никаких других вариантов.

Поступив, девушка заговорила о подработках, но и тут

встретила решительный отпор. Аргументы у матери были примерно те же: Светлана должна хорошо учиться, лишь тогда ее оценят и доверят ответственную работу.

– Посмотри на меня! – воскликнула она. – Неужели ты хочешь всю жизнь прозябать, считая копейки?

Девушка не хотела прозябать, и она привыкла выполнять решения матери, хотя, откровенно говоря, ей было немного завидно. На курсе хватало блатных, поступивших на бесплатное благодаря протекции. Такая пошла мода, странная и извращенная, как очень многое из происходящего в стране. Для людей не самых бедных считалось чем-то вроде особой доблести устроить своего отпрыска на бесплатное обучение, используя связи или всучив кому надо взятку.

Светлана смотрелась гадким утенком на фоне шикарно одетых однокурсниц. Тут еще надо вспомнить про ее далеко не идеальную фигуру, недостатки которой было бы трудно скрыть самому лучшему кутюрье. А уж что говорить об отечественном массовом пошиве! При этом лицо девушки, хотя и его трудно было назвать красивым, привлекало к себе внимание. Не совсем правильные и слегка грубоватые черты отходили на второй план, стоило взглянуть в глаза Светланы, огромные, лучистые, цвета морской волны. Один из молодых людей утонул в этих глазах и с десятого класса ухаживал за девушкой, вызывая критические замечания матери:

– Ну что за парень! Не мужчина, а какая-то квашня! Нерешительный, бесхарактерный. Если на такого попробуешь в

жизни опереться, утонешь, как в болоте!

Но тут Светлана послушалась свою родительницу, поскольку других кавалеров на горизонте не наблюдалось. Не все могли уловить очарование взгляда девушки, а ее недостатки были заметны издалека.

Глупо скрывать – слова незнакомца кроме прочего пробудили у Светланы надежду: а вдруг таинственный отец, если у него проснулась совесть, поможет Глебовым вырваться из бедности? Им же много не надо! Слегка придется, купить новый телевизор и нормальный компьютер вместо допотопного агрегата, сделанного больше десяти лет тому назад. Но в первую очередь Светлане хотелось хоть одним глазком посмотреть на отца, узнать, что он за человек. Однако мужчина вопреки надеждам девушки отнюдь не распахнул объятия с восклицанием «Здравствуй, милая доченька!», не сказал: «Сейчас я отвезу вас к вашему отцу». Он хладнокровно произнес:

– Хотя мы практически убеждены, что вы – дочь Владимира Ивановича, нужно удостовериться в этом с абсолютной точностью. Необходимо провести генетическую экспертизу. Это не больно. Если вы согласны, то поехали.

– Поехали! – не задумываясь ответила Светлана.

Задумалась она только в салоне дорогой иномарки с тонированными стеклами. Под благовидным предлогом заманив девушку в машину, мужчина теперь мог отвезти ее куда угодно. Вспомнив его лицо, Глебова почувствовала, как ее спина

покрылась холодным потом. Но страхи девушки были недолгими. Машина остановилась у частной клиники. Светлану провели в кабинет, попросили открыть рот, провели внутри ватным тампоном и сказали:

– Все, вы свободны.

Когда они вышли из здания, мужчина любезно предложил девушке отвезти ее домой. Светлана подумала-подумала и согласилась. Адрес ее, как выяснилось, мужчина знал точно. Остановившись у подъезда, он протянул девушке конверт.

– Что это? – удивилась Светлана.

– Здесь тысяча баксов, плата за беспокойство.

– Оставьте их себе! Я делала это не ради денег! – взыграла в девушке гордость.

Мужчина осторожно, но крепко ухватил ее за руку:

– Если вы не возьмете баксы, Владимир Иванович будет очень недоволен. А мне бы очень не хотелось испытать на себе его недовольство.

– Тогда ладно, – уступила Светлана – впрочем, без особой внутренней борьбы.

Глава 2

– Он требует хороший жирный кусок свинины, запеченный в духовке, и виски, – у мужчины в расшитом блестками, словно у эстрадных артистов, костюме, на лице было прямо-таки начертано выражение непреклонности.

– Но доктора запретили ему жирную пищу, – возразил другой мужчина, в белоснежном халате и колпаке, заломленном набок.

– Вот ты пойди и скажи ему об этом, господин шеф-повар, – в голосе мужчины в костюме явственно прозвучали ехидные нотки.

– Я? – воскликнул повар так эмоционально, словно ему предложили слетать верхом на пушечном ядре в космос.

– Ну не я же! Мое дело – передать слова хозяина, а ты, если хочешь, можешь пойти и рассказать, что ему вредно, а что полезно. А я потом на тебя посмотрю.

– Как-нибудь в другой раз, – скромно отказался повар. – Лучше выполню заказ.

Мужчина в костюме двинулся по широкому коридору. Навстречу ему шла женщина, чей возраст было практически невозможно определить. Можно было сказать только одно – женщина очень красива. Красота эта была дана ей с рождения и поддерживалась строгой диетой, умеренными физическими упражнениями и ножом пластического хирурга.

Мужчина прижался к стене, хотя в этом не было особой необходимости. Женщина прошествовала мимо, едва удостоив его взглядом. Она подошла к двери красного дерева и негромко постучала.

– Войдите! – послышалось из комнаты.

В ней находился молодой человек лет двадцати.

– Ты один? – спросила женщина.

– Как видишь.

– А где Олег и Михаил?

– Откуда мне знать! Делать мне больше нечего, как только следить за братьями, – нервно ответил молодой человек и добавил совсем другим тоном: – Наверное, у себя или куда-нибудь поехали. Нам же совсем не обязательно торчать дома.

– Да, конечно! Просто у меня дурные предчувствия.

– Мама, ну опять ты со своими предчувствиями. Сколько можно!

– Столько, сколько нужно! Я боюсь, Володя! Не за себя боюсь – за вас! Свое я возьму, хватит мне на всю оставшуюся жизнь. А за вас тревожно. Вдруг отец отколет какой-нибудь номер. Он и раньше плевал на наше мнение, а теперь стал полным самодуром.

– В его состоянии простительно.

– Простительно, говоришь? А если он лишит вас наследства? Что ты тогда запоешь?

– Лишит наследства? А куда он денет деньги? В Бога отец

не верит, всякие благотворительные и научные фонды обходит стороной. У тебя есть другие варианты?

– Вариантов нет, но есть дурное предчувствие, которое меня редко подводит. Тем более я отлично знаю вашего отца, всегда могу догадаться, если он задумал какую-то пакость. Я сейчас от него. И меня насторожило, как он заговорил, когда я завела о вас речь.

– Мама, ты преувеличиваешь, – сказал Владимир, но в его голосе явственно проступила тревога.

– Хорошо, если так, но у меня слишком велик печальный жизненный опыт...

Между тем человек, о котором шла речь, полулежал в большом кресле, укрывшись шотландским пледом. Те, кто знал его раньше и по каким-то причинам не видел последний год, обязательно бы воскликнули, сокрушенно качая головой: «До чего же изменился Владимир Иванович, как похудел? Что сделала болезнь с его лицом, некогда мужественным и выразительным, а теперь дряблым, сморщенным и даже жалким! Куда девался прежний Драгун, сильный, решительный, энергичный? Осталась от человека одна видимость».

Но внутренняя сила у Владимира Ивановича сохранилась, и он, игнорируя боль, которая, несмотря на обезболивающие, терзала его организм, убежденно говорил сидящему напротив мужчине лет сорока пяти:

– Теперь, Николай, все проблемы ложатся на тебя. Не бе-

речь загадывать, сколько времени это продлится, но думаю – долго. Ты моих сыновей знаешь. Михаилу уже тридцать, по возрасту мужик, но до сих пор в голове ветер гуляет. И не сказать, что он дурак, наоборот, на всякие каверзы первый мастер, но делом заниматься категорически не хочет. Владимир с Олегом слишком молоды, не созрели еще для ответственных дел, но я уже вижу, что средний идет по неверной дорожке Михаила. Разбаловали мы их вместе с супружницей, ох разбаловали!

– Вы, Владимир Иванович, преувеличиваете. Я немного знаю Михаила. Да, он слегка легкомысленный, но все потому, что вечно прятался за вашей спиной. А парень он действительно головастый. Если клюнет жареный петух, будут наши проблемы щелкать как орешки.

– Как орешки, говоришь? Твои бы слова, да Богу в уши. Жаль, не дойдут! Ты Михаила знаешь немного, а я очень хорошо. Нет у него в жизни настоящей, большой цели, а есть куча мелких страстишек и убогих потребностей. Баб потискать, крутой тачкой перед дружками козырнуть, в море окунуться, да не абы где, а на самом престижном курорте. А вот настоящей, большой цели у него в жизни нет.

– Может, так и надо? Женщин любить, мир объездить. Говорят, вы в молодости тоже отличались неумным темпераментом, – вдруг осмелел Николай. – Вот скажите, для чего вам нужна большая цель?

– Сам не пойму. Много над этим думал и не могу дать

точный ответ. Для людей, абстрактных человечков, которых я не знаю и знать не хочу? Точно нет. Для семьи, близких? Но я уже столько заработал, что все мы сможем безбедно жить на проценты с капитала. Скорее всего, мы, взрослые, – просто постаревшие дети, и больше всего нас захватывает игра, в которой каждому из нас хочется победить. Только игры у нас теперь совсем другие, в них ставятся не фантики или деньги, выданные родителями на мороженое, а миллионы, иногда даже миллиарды долларов. И почему-то хочется, чтобы и твои дети в этой игре побеждали чужих детей. Вот поэтому я сомневаюсь, надо ли подпускать к нашему делу моих сыновей.

– Вы что-то задумали, Владимир Иванович? – спросил Николай, хорошо знавший своего босса.

– Да так, ничего особенного, – отмахнулся тот.

Жест был столь категоричен, что Николай замолчал. А Драгун, видимо устав, опрокинул голову на спинку кресла и закрыл глаза.

– Похоже, задремал. – Николай осторожно, на цыпочках вышел из комнаты.

Но Владимир Иванович не спал. Он в который уже раз за болезнь погрузился воспоминаниями в прошлое.

Родился Драгун в обычной советской семье. Мать работала продавщицей в обувном магазине, отец – слесарем на заводе. Как все работяги, отец выпивал, но умеренно, по субботам и праздникам. Ну и получка с авансом – святое дело.

Очень редко отец перебирал свою норму и в пьяном виде добрел, размякал, был ласков с женой и сыном. Почти никогда он не поднимал руку на Владимира, хотя стоило бы. Вова рос большим, крепким парнем, был сильнее всех ребят в классе. Но это лидерство следовало подкреплять какими-то отчаянными поступками, и Володя время от времени отчебучивал такое, что учителя просто за голову хватались. Чего стоил, к примеру, устроенный в честь собственного дня рождения фейерверк. Тогда еще про китайскую пиротехнику никто слыхом не слыхивал. Володя добыл где-то кусок магния, грубым напильником измельчил его на опилки и смешал с марганцовкой. Смесь он насыпал в десять пакетиков, к ним привязал фитили. Огненную феерию устроили на уроке труда, когда учитель, по своему обыкновению, надолго вышел. Пакеты взрывались с яркой вспышкой и вызывающим грохотом, всполошившим всю школу. Виновника ЧП быстро вычислили, родителей Драгуна срочно вызвали в школу. Было тогда Володе одиннадцать лет от роду. При этом юный озорник хорошо учился – благодаря безусловным способностям и твердому характеру.

– Ученым будет. Или большим начальником, – с гордостью заявлял отец.

Возможно, поэтому тоже он крайне редко поднимал руку на сына. В ту пору быть ученым, а тем более большим начальником считалось очень престижно.

В десятом классе планы отца оказались на волосок от ги-

бели. Владимир стал заметно хуже учиться, надолго пропал из дому, иногда возвращался с разбитым носом или синяком под глазом. Мальчик влюбился! Причем избранницей его оказалась девочка на два года младше, которую уже дружно прозвали актрисой. Не за какие-то лицедейские способности, а за удивительно яркую внешность. А Драгун был обычным парнем далеко не плейбойской внешности, даже наоборот. Грубые черты его лица разительно контрастировали с ангельским профилем Вероники – так звали избранницу Владимира. Причем это был не тот контраст, когда одно взаимно дополняет другое, а тот, о котором говорят «красавица и чудовище». Казалось, у Драгуна нет никаких шансов. Вокруг Вероники, несмотря на ее молодость, уже вились поклонники, в том числе с очень привлекательной внешностью.

Но это только казалось. Владимир взял настойчивостью и бескомпромиссностью, граничащей с жестокостью. Он буквально ни на шаг не отходил от девушки, стоило той показаться на улице. И если бы только не отходил. Он безжалостно разбирался со всеми поклонниками Вероники. Причем ему хватило ума не устраивать разборки на глазах у девушки. Плейбои и просто поклонники выслеживались с упорством изголодавшегося тигра, и с ними проводилась разъяснительная беседа. Наиболее понятливым хватало слов, самые упорные потом долго залечивали полученные в драке травмы. Некоторые молодые люди привлекали к разборкам

старших братьев или друзей. Тогда доставалось Владимиру, но юноша игнорировал подобные издержки выбранной им тактики и опять вставал на вахту подле Вероники.

Однажды на школьных танцах девушка перехватила взгляд, брошенный Драгуном на одного из ее бывших поклонников. В этом взгляде было столько ярости и ненависти, что девушка сразу поняла: дай Владимиру волю, он порвет на клочки бедного парня. А ведь благодаря стараниям Драгуна юноша давно прекратил ухаживать за Вероникой, и вся его вина заключалась в том, что когда-то он добивался расположения девушки.

«И чтобы такое чудовище жило со мной в одном доме? Ни за что!» – подумала Вероника, но тут поймала взгляд Владимира, брошенный на нее.

И куда девались ярость с ненавистью? Они исчезли, испарились полностью и без остатка! Теперь во взгляде были только восторженные чувства, только нежность, любовь и беззаветная преданность.

«А не поспешила ли я с выводами? – мелькнуло в голове у девушки. – Хотя даже сейчас со всей своей восторженностью он безобразен. Зачем мне такой!»

Но шло время, Драгун с долготерпением хладнокровной рептилии продолжал держать Веронику в осаде, а в девушке проснулась чувственность, которая частенько расходится с нашим эстетическим восприятием противоположного пола. В грубой внешности назойливого кавалера Вероника стала

находить некую эротическую притягательность.

Эта особенность характерна для женщин. Тот же Челентано бесконечно далек от идеалов красоты, однако был одним из секс-символов своего времени.

После двух лет настойчивых ухаживаний Вероника уступила Владимиру. И первая же ночь суетливой неумелой любви закончилась беременностью. Или вторая – медицина на этот счет не в состоянии дать точного ответа. Веронике тогда едва исполнилось семнадцать. Быстро, пока не стал чересчур заметен живот, сыграли свадьбу. В то время к подобным вещам относились серьезно: беременеть, а тем более рожать полагалось только в законном браке.

Вот только брак оказался крайне ненадежным. Первое время Вероника вела себя как образцовая жена. У Драгунов родился сын, названный Михаилом. Супруги безмерно обрадовались его появлению, хотя приходилось им тяжело. Жили они у родителей Владимира, который учился на дневном отделении и получал сорокарублевую стипендию. Вероника до рождения сына едва успела окончить школу и ни дня в своей жизни не проработала. Конечно, молодым помогали родители, но пришлось и Владимиру подрабатывать по вечерам.

До поры до времени материальные невзгоды компенсировались семейными радостями. А затем, когда сын вырос и пошел в детский садик, Вероника устроилась на работу. И встретила там одного из своих бывших ухажеров, юношу плейбойской внешности, который нравился ей больше всех.

Правда, ухажер оказался робкого десятка, одной беседы с Драгуном ему хватило, чтобы на время оставить Веронику в покое. Но теперь Владимира рядом не было, и старые чувства вспыхнули с новой силой. В объятиях любовника женщина ясно поняла, что она никогда не любила своего мужа. Да, в постели с Владимиром она испытывала кайф от большого, сильного и мускулистого тела, ее заводило его грубое лицо, чем-то смахивающее на физиономию неандертальца, но такой «возврат к предкам» ей через год с небольшим прискучил. Если в первое время Владимир чувствовал боль от царапин на плече и тщательно скрывал укусы на шее, то затем их секс не оставлял на его теле никаких следов. Он над этим не задумывался, а следовало бы. Вероника оказалась натурой более утонченной и жаждущей разнообразия. Переход от чудовища к красавцу дался ей на удивление легко, в том числе и в моральном плане. С типично женской логикой Вероника решила, что муж сам виноват. Он буквально женил ее на себе, отбив всех стоящих кандидатов в супруги. Пусть же теперь он расплачивается за свои грехи.

Увы, счастье с красавчиком было недолгим. Еще до встречи с Вероникой молодой человек ухаживал за другой девушкой. Он бы не задумываясь предложил руку и сердце бывшей возлюбленной, но воспоминания о Драгуне мгновенно отбивали у него охоту к перемене партнеров. Боясь огласки их отношений, которые могли сорвать свадьбу, красавчик перестал встречаться с Вероникой. А та уже не могла остано-

виться. Бурный роман на стороне словно оборвал цепи, приковывавшие женщину к семье. В течение двух лет она меняла любовников как перчатки. Из них первый год, будучи замужней женщиной. Владимир долго терпел. Об изменах жены он стал догадываться почти сразу же, уж очень разительно изменилась Вероника. Потом он узнал об этом абсолютно точно.

Но что мог поделать муж-рогоносец? Он любил свою жену, любил со всей страстью, на которую только способен мужчина. Эта любовь не позволяла ему поднять руку на женщину, которую он боготворил. Да и вообще, Драгун, множество раз дравшийся с парнями, не мог ударить представительницу слабого пола. В материальном плане он, только закончивший вуз, даже уступал супруге. Других способов сохранить распадающийся брак Владимир не знал.

Было бы ошибочно считать Веронику похотливой самкой. Через год после развода, перебрав десятков кандидатур, женщина всерьез и надолго остановилась на молодом человеке с привлекательным лицом и спортивной фигурой. Хотя мужчины избегают браков с женщинами, у которых есть дети, изысканная красота Вероники заставила ее избранника забыть об этом досадном факте. Но женщина совершила ошибку. Ее обаятельный муж по жизни оказался пофигистом, довольствовавшимся малым и не желавшим прилагать усилий, чтобы добиться большего. Карьера, успех, деньги его практически не интересовали. То есть интересовали, если бы ему

преподнесли все это на блюдечке, но лезть из кожи вон, чтобы достичь высокой цели, – увольте!

Этот нюанс потом сыграл свою решающую роль. Как и то, что Вероника так и не смогла родить от нового мужа ребенка.

А Драгун, оставшись один, бросил свои нерастроченные силы на работу. Помогли и знания, полученные в институте. Ветер перемен задул в паруса, поднятые Владимиром. Его корабль начал успешное плавание по озерцу отечественного бизнеса, который через несколько лет превратится в бурный океан.

Начал Драгун с магнитофонных кассет, на которые записывал альбомы популярных западных исполнителей. Этот товар пользовался бешеным спросом. В стране рухнули идеологические барьеры, по радио крутили песни, которые еще совсем недавно считались культурным оружием враждебной нам буржуазии, призванным воздействовать на сознание советской молодежи. При этом качественных записей было до смешного мало. Драгун частично заполнил эту брешь. Его материальное благополучие резко возросло. Теперь он за неделю зарабатывал столько же, сколько еще недавно за год. С деньгами, как водится, пришли и рэкетирсы. Точнее – за деньгами. Это были первые ласточки грядущей криминальной революции, еще бестолковые и вооруженные какими-то смешными железяками.

Сперва до Владимира дошли слухи о вымогателях, наводивших страх на мелких бизнесменов, потом явились они

сами. Их было трое, крепких ребят, угрожавших Драгуну кастетами и ножом. Однако Драгун тоже был не промах, не дурак подражаться, и его охватила ярость при виде наглецов, вздумавших нагло присвоить его деньги. Ярость эта была холодная, расчетливая; Владимир не потерял голову, ринувшись в бой, а точно рассчитал каждое движение. Первым делом он послал в нокаут типа с ножом, никак не ожидавшего от барыги такой прыти. Рэкетеры привыкли, что все бизнесмены безропотно отдают им часть денег, опасаясь потерять все, и, наехав на Владимира, думали о кабаке, в который они завалятся, получив свою долю.

Но вместо доли они получили основательную трепку. Уложив на землю держателя ножа, Драгун без остановки бросился на второго бандита и успел вывести его из игры до того, как последний вымогатель окончательно стряхнул мысли о разгульном вечере. Парнишка явно занимался каким-то единоборством, но природная сила Владимира помогла ему одержать победу.

Однако самое интересное было впереди. Драгун нашел общий язык с избитыми им рэкетерами. К этому его подтолкнуло логическое рассуждение. Отчего трое молокососов, вооруженных отнюдь не до зубов, так вольготно себя чувствуют? Ведь на них бы за глаза хватило одного участкового с «Макаровым» в кобуре. Наверное, у советских милиционеров живет классовая ненависть к бизнесменам, им куда ближе вымогатели, преступный, но более привычный соци-

альный элемент. И пока менты будут сквозь пальцы смотреть на «шалости» рэкетиров, те успеют напиться деньгами и кровью, организуются и превратятся в грозную силу. И тогда его, Драгуна, деньги станут ничем, поскольку их сумеет отнять любой серьезный вымогатель. Да и сейчас, когда рэкет делает первые шаги, Владимир балансирует на жердочке над пропастью. Попадется ему серьезный противник, мастер спорта по боксу или борьбе, и сначала пересчитает все ребра, а потом всю наличность, распахивая ее по своим карманам. Нет, он должен защитить себя от таких проблем.

Избитые рэкетеры стали первым боевым отрядом Драгуна. Но Владимир не превратился в очередного бандита, он продолжал заниматься легальным бизнесом, только использовал для его ведения жесткие методы. Его бойцы прессовали конкурентов, ослабляя их финансово, а при необходимости сжигая киоски и громя студии записи.

Кассеты быстро ушли в прошлое, и Драгун вовремя переориентировался на торговлю видеомэгнитофонами. Помогло случайное знакомство с иностранным бизнесменом и хорошее знание английского языка. Очень скоро к «видикам» прибавились компьютеры, различная бытовая техника. Бизнес Драгуна расширился, усиливалась его боевая команда. В ней не осталось никого из первого состава. Теперь на Владимира работали опытные бойцы, в том числе два бывших сотрудника спецслужб. Имея такую опору и заработав солидный капитал, Драгун одним из первых в стране задумался о

создании настоящей торговой империи, большой сети магазинов, где продавалось бы все – от зажигалок и соли до компьютеров и черной икры.

Случайная встреча заставила на время отложить эту идею. Пряным майским вечером Драгун ехал с работы к очередной любовнице. Его быющий через край темперамент не позволял подолгу обходиться без женщин. Шестисотый «мерседес» остановился у светофора. На зебру ступила Вероника. Владимир узнал ее сразу, сердце его застучало сильнее, а мысли о любовнице исчезли почти со скоростью света. Драгун действовал машинально, руководствуясь исключительно эмоциями, а не разумом. Он распахнул дверцу и выскочил из лимузина.

Вероника испуганно вздрогнула, когда дорогу ей преградил здоровенный мужчина. Она была занята своими мыслями и заметила бывшего мужа, только подняв голову.

– Здравствуй! – сказал Драгун, вкладывая в единственное слово весь запас нежности. – Как живешь?

– Здравствуй! – Вероника успокоилась, поняв, что ей ничего не угрожает. – Нормально живу, как все.

– Все сейчас живут плохо, – тут же поправил Владимир. – Слушай, вот-вот загорится красный. Давай сядем в мою машину, и я отвезу тебя, куда скажешь.

– У тебя есть своя машина? А я-то, наивная, думала, что ты отрываешь последнее, даря Мише дорогие игрушки.

– Ты же сама не желала со мной разговаривать, а то бы я

мог тебе кое о чем рассказать. Садись.

– Ого, «мерседес»! Да ты, Володя, на самом деле круто взлетел.

– Есть немножко. Я теперь бизнесмен, торгую всякой техникой. Но лучше расскажи о себе.

– Ай, чего рассказывать! Барахтаюсь, как лягушка, которую бросили в кувшин с молоком, пытаюсь выбить из него сметану, чтобы не утонуть. Мой благоверный, как ни пихала я его в бока, до сих пор сидит инженером на полуразвалившемся заводе, ждет, когда его закроют окончательно и бесповоротно.

– Стоило ли бросать все ради него? – Драгун сделал вид, будто не догадывался о многочисленных любовниках Вероники.

– Человеку свойственно ошибаться! – ответила женщина таким тоном, что сердце бизнесмена на секунду замерло, а потом заколотилось с удвоенной быстротой.

Владимир пропал! Он вновь оказался во власти женщины, которая столь жестоко обошлась с ним всего несколько лет тому назад. Впрочем, годы конкурентной борьбы не прошли даром, они сделали Драгуна более расчетливым и менее чувствительным. Отвезя Веронику, он вернулся домой и составил хитрый план по возвращению бывшей жены. Драгун уже понял, что Вероника его не любит. Зато она, как большинство красавиц, обожает дорогую одежду, украшения из драгоценностей, другие атрибуты роскошной жизни. Все это он

сможет ей дать, заставив уважать себя как человека, вырав-
вшего ее из бедности. А чтобы Вероника не вздумала снова
влиять хвостом, они составят брачный контракт. Там будет
черным по белому написано, что в случае измены муж име-
ет право выставить жену на улицу с тем, с чем она пришла
в его дом.

План Драгуна сработал. Вероника легко променяла ша-
лаш с милым на роскошную квартиру нового старого мужа.
Смена обстановки благоприятно сказалась на ней во всех от-
ношениях. За три года Вероника родила мужу еще двоих сы-
новей. Первого она сама захотела назвать по отцу – Владими-
ром. И угадала: Владимир пошел в отца, рос такой же боль-
шой и крепкий. А вот младший, Олег, пошел в мать. Уже в
раннем детстве люди восхищались:

– Какой очаровательный мальчик!

Обретя семейное счастье, Драгун обрел и столь нужный
ему душевный покой. Он перестал растрачивать силы и вре-
мя на холостяцкие гулянки, женщин, сосредоточился на ра-
боте. Вероника вдохновляла его, благодаря ей Владимира
осеяли замечательные идеи, которые он воплощал в жизнь.
Драгун понимал, насколько велика роль жены в его успехах.
Когда семья переехала из квартиры в собственный дом, Дра-
гун оформил дарственную на Веронику. Теперь при всем же-
лании он не мог забрать роскошный особняк обратно.

Хотя в еще большей степени успехи Владимира зижде-
лись на его бойцах, успешно отражавших наскоки бандитов

и ставивших на место конкурентов. Сам Драгун, тщательно взвесив за и против, отказался от идеи тотальной торговли, охватывавшей весь ряд товаров. Несколько человек, имевших куда более солидные капиталы и знавшие ходы к администрации Кремля, занялись строительством гипермаркетов. В конкуренции с ними Владимир был изначально обречен. Кроме того, он никогда не имел дело с продуктами и решил ограничиться промышленными товарами. Кроме нескольких салонов бытовой техники, Владимир открыл магазины одежды и обуви, стал потихоньку двигать на российский рынок эксклюзивные часы. Он присматривался даже к мебели, но в последний момент решил не разбрасываться. Опасно добавлять лишние детали в хорошо работающий механизм.

Кроме того, Драгун хотел оставить больше времени для личной жизни. Сам Владимир был непривередлив. Сказывалось детство, проведенное в скромном достатке, без излишеств. Он мог прекрасно отдохнуть на поросшем травой берегу речки или в сосновом лесу. Вероника тоже была из рядовой советской семьи, но ее манеры и претензии заставляли думать, что в ее жилах течет несколько капель королевской крови. Трава у реки ее категорически не устраивала, ей был нужен мелкий белоснежный песочек. Причем только для того, чтобы по нему ступать, медленно шагая к прозрачной до воздушности морской воде. Лежание на песке она считала плебейским занятием. Хвойный лес Веронику вполне устра-

ивал, но лишь когда он скрывал маленький отель с парочкой номеров «люкс», занятых семейством Драгунов.

Такой стала она, такие же замашки прививала сыновьям. Отец этому не особо противился. Он только следил за тем, чтобы подраставший Михаил не поддавался порочным увлечениям, характерным для российской золотой молодежи, золотой только по названию, но жалкой и убогой по своей сути. Наркотики и различные модные стимуляторы сразу были поставлены вне закона.

– Если я замечу, что ты покуливаешь травку или глотаешь колеса, наказание будет беспощадным. Лишу карманных денег, а об обещанной машине тебе придется навсегда забыть, – твердо сказал Владимир.

Михаил хорошо знал отца. Если тот заподозрит, что сын под кайфом, заставит сдать анализы и установит истину. Поэтому лучше не экспериментировать. Подрастая, младшие братья получили такой же наказ и тоже не осмеливались его нарушать. Слишком многое они теряли, поддавшись минутной слабости. А компенсация за мнимое удовольствие была более чем достаточной. Тут приложила свою руку мать. Она стремилась выполнить любые капризы детишек – за счет мужа. Владимир, любивший и детей и особенно Веронику, почти всегда в ответ на очередную просьбу доставал бумажник или одну из своих карточек. Он и сам привык расслабляться после работы в дорогих ресторанах, за роскошным столом в своем, то есть жены, особняке и на лучших курортах. Лишь

об одном Драгун постоянно забывал – навещать врачей. Ему казалось, что его богатырское здоровье – надежная гарантия от любых хворей. Поэтому странные ощущения в области печени вынудили его заволноваться, только когда они переросли в постоянную боль. Драгун обратился к своему доктору. Тот осмотрел пациента, пощупал и отправил на обследование. Его результаты поразили Владимира, словно пушечный выстрел. У Драгуна обнаружили рак печени, уже запущенный, хотя пока еще с шансом на излечение. Так сказал врач, хотя он, возможно, лукавил, вселяя в больного иллюзорную надежду. Началось долгое и мучительное лечение.

Уже судя по тому, что больному не стали делать операцию, можно было сказать, что его шансы на выздоровление крайне малы. Химиотерапия вроде бы остановила наступление болезни, но та лишь перегруппировывала силы. Боли возобновились и усиливались с каждым днем. Поначалу Драгун терпел, он еще надеялся вырваться из лап смерти и не хотел пичкать себя наркотиками, которыми, по сути, являются сильные обезболивающие. Затем, покопошившись в Интернете, он понял, что надежды мало, ничтожно мало, и стал выбирать между приемом лекарств и самоубийством. Но в каждом человеке живет надежда на чудо.

«Вдруг завтра или послезавтра изобретут препарат, способный вылечить от рака? Денег у меня хватит, я его куплю и верну здоровье, – думал Владимир, лежа на просторной кровати. – А если почувствую, что наркотики превращают

меня в растение... что ж, убить себя никогда не поздно».

И он начал принимать лекарства, глуша боль, которая теперь донимала его почти круглосуточно, уходя только в редких случаях. В один из таких случаев Драгуна вдруг посетила странная мысль. Возможно, болезнь подействовала на его психику или в глубине подсознания он затаил глубокую обиду на Веронику и теперь решил отомстить довольно странным способом. Он попытался вспомнить женщин, с которыми встречался после ухода жены. Несмотря на хорошую память, многие из них совершенно забылись, однако некоторые виделись так четко, словно Владимир расстался с ними только вчера. Поскольку Драгун редко предохранялся, говоря, что заниматься сексом в презервативе – это то же самое, что загорать в шубе, кто-то из его любовниц родил ребенка. Владимира поставили в известность о трех таких случаях. Как правило, Драгун откупался деньгами, не желая знать своих отпрысков, но одна женщина категорически отказалась брать доллары, заявив, что любовь не покупается и не продается. Идеалистка! Хотя у Владимира возникло подозрение, что подруга могла забеременеть от кого-то другого. Но и в этом случае деньги бы ей не помешали!

Что характерно – ни одна из матерей его незаконных детей ни разу не напомнила о своем существовании. Подействовала угроза забрать доллары, если они вздумают досаждать Драгуну, или дело в том, что деньги вручал Граф – лидер боевого отряда бизнесмена? Граф – он такой, способен кого

угодно двумя словами довести до предынфарктного состояния!

Да, они не напоминали, а вот Драгун соизволил вспомнить. И, поднявшись с кровати, перебрался за письменный стол, долго сидел в задумчивости, изредка делая пометки на листе бумаги, иногда усмехался, или, наоборот, тень печали ложилась на его лицо.

– Владимир Иванович, пора принимать лекарства... Владимир Иванович, доктор ждет, – напоминала из-за дверей обслуга.

– Успеется... подождет, – отвечал Драгун и возвращался к своему занятию.

Наконец усталость дала о себе знать, навалившись на плечи тяжким грузом, бизнесмен медленно поднялся из-за стола и лег в постель.

– Что же вы нарушаете, не принимаете вовремя лекарства? – укоризненно обратился к нему врач.

– Думаете, они меня спасут? Если бы так, я бы соблюдал режим с точностью до секунды.

Доктор, которого однажды бизнесмен вынудил сказать правду, назидательно заметил:

– Они могут продлить вашу жизнь. А кто знает, что случится завтра или послезавтра? Вдруг найдут способ излечения онкологических болезней, и лишний день окажется для вас совсем не лишним, благодаря ему вы получите исцеление.

– Шансы на это ничтожны, а дело, которым я занимался, очень важно. Тут как раз болезнь чуточку отступила... кто знает, возможно, в последний раз. Вот я и воспользовался представившимся мне шансом.

– Поступайте как знаете, ваша жизнь – ваша воля, – сдался доктор.

После его ухода Драгун приказал найти Графа. Сделать это было непросто: командир бойцов жил отдельно и сейчас, когда отпала необходимость в его услугах, распоряжался временем по своему усмотрению.

Звонок мобильного застал Графа, когда он ехал на встречу с другом. Граф чертыхнулся, но, поскольку готовность в любую минуту выполнить поступившую команду давно стала его второй натурой, развернул автомобиль и набрал телефон друга, отменяя встречу.

К его приезду силы покинули Драгуна, а боль резко усилилась. Уменьшив ее ударной дозой лекарства, бизнесмен указал на лист бумаги и тихо прошептал:

– Мне трудно говорить. Читай.

– Но здесь только имена и фамилии. Кто эти люди? Ваши должники? У них надо выбить деньги?

– Нет, они – мои наследники. Возможно. Теперь наклонись ко мне и слушай.

Драгун говорил минут десять, часто прерываясь и морщась от боли. Выслушав его, Граф качнул головой:

– Мы-то все сделаем, но времени маловато!

– Поэтому я рассчитываю на твой опыт. За сегодняшний вечер ты все обдумаешь, а завтра начнешь действовать. Дольше затягивать опасно, я могу умереть, не успев отдать последние распоряжения.

Глава 3

Прошло четыре недели. За это время Граф успел сделать все, что от него требовалось. Сначала он принес шесть бумажек, шесть медицинских заключений. Просмотрев их, Драгун одно заключение скомкал и бросил на пол, а остальные сложил в аккуратную стопочку.

– Даже приятно. Лишь одна из шести решила разбогатеть на шару. Остальные не соврали, я действительно хорошо постарался! – по лицу бизнесмена скользнула улыбка, больше напоминавшая уродливую гримасу.

Граф нагнулся и поднял брошенный листок, развернул его.

– Ты зачем?

– Она ведь обманула, использовала вас самым наглым образом.

– Ай, перестань! Нашел к чему придирааться! Давно пора простить, ведь прошло много лет! Кроме того, наверняка я был у нее не один. Женщина могла ошибиться в выборе отца.

– Почему-то люди всегда ошибаются в свою пользу!

– Откуда ты знаешь? А если другим любовником у нее был наследный английский принц?

– У вас сегодня хорошее настроение, – осторожно заметил Граф.

– Конечно, я ведь обрел своих детей. Любой человек об-

радуется такому известию!

Про себя Граф подумал, что Драгун мог сделать это гораздо раньше, но говорить, разумеется, ничего не стал.

После его ухода бизнесмен положил заключения на низенький столик рядом с кроватью и не заглядывал в них до того дня, пока его верный помощник не сообщил, что все готово к задуманному хозяином действию. Лишь тогда у Драгуна возникло желание погрузиться в думы о былом. Он взял лежавшее сверху заключение и прочитал:

– Царюк Андрей Семенович.

Царюк, Царюк... Кто же эта женщина, даже не пожелавшая сохранить имя отца и давшая сыну вымышленное отчество?

Наконец Драгун вспомнил. Было это году в восемьдесят седьмом или восемьдесят восьмом. Он тогда еще шустрил по мелочам, хотя успел заработать приличные деньги. Они познакомились на импровизированной гулянке, организованной по случаю близящегося Нового года. Собралось больше десятка начинающих бизнесменов, которых по привычке еще звали кооператорами. Среди них оказалась и будущая мать Андрея. Самое забавное, что она особо не жаждала веселиться. Она хотела выпить и найти человека, которому могла бы поплакаться в жилетку. Поскольку женщина была хороша собой, Владимир с удовольствием сыграл роль носителя этой самой жилетки. Будущая мать призналась, что бизнесмена из нее не получилось, она два года удерживалась

на плаву только благодаря необъяснимым действиям советской власти, сумевшей превратить в дефицит почти любой ходовой товар. Но бизнесменов становилось все больше, уже возникло некоторое подобие конкуренции, поэтому женщина не ждала от наступающего Нового года ничего хорошего.

– А все потому, что я – баба! – пьяненько говорила она Драгуну. – Мужики нас за людей не считают, вечно норовят оттереть в сторону. Можно подумать, если у человека между ног что-то болтается, он становится особенным.

Владимир мог ей легко возразить. Он знал женщин, успешно занимающихся своим делом. И никто их не оттирал, не отодвигал в сторонку. Наоборот, эти женщины сами могли кого угодно оттереть. У них были врожденные способности к бизнесу, и при этом они не страдали традиционной болезнью русского мужика, отмечающего любое событие, радостное и печальное, со стаканом в руке. Но Драгун не стал возражать. Он ласково, как бы сочувственно погладил женщину по мягким, цвета зрелого хлебного колоса волосам.

Та продолжила свой рассказ, будто не заметив осторожной ласки, но при этом чуть сильнее прижалась к сильному мужскому телу. Излишне говорить, что с вечеринки они поехали в квартиру Владимира, тогда еще скромную однокомнатную, ближе к окраине столицы.

Их отношения продолжались несколько месяцев, до того момента, как женщина сообщила, что она беременна. У Дра-

гуна к подобным новостям отношение было однозначным.

– Ты же знала, что я не предохраняюсь. И знаешь, что я категорически против детей и не собираюсь на тебе жениться! Могла бы поглотать какие-нибудь противозачаточные таблетки.

– Я глотала, Володя, но они не помогли. Наверное, сперма у тебя какая-то особенная, способная оплодотворять в любых условиях.

– Надеюсь, против аборта она не устоит? – заметил Драгун.

– Хорошо, я сделаю, как ты скажешь, – быстро ответила женщина.

Но она соврала. Она не стала делать аборт, решившись на роды. К тому времени благодаря удачному стечению обстоятельств женщина выгодно продала свой бизнес и могла несколько лет жить безбедно. Владимир оставил ее вскоре после известия о беременности и подкинул хорошую сумму, которая должна была скрасить расставание.

Драгун отложил заключение и взял следующее.

– Вот здесь все честно! – произнес он, заметив отчество молодого человека – Владимирович.

Червинский Игорь Владимирович. Историю этого романа он вспомнил сразу. Возможно, потому, что роман был одним из последних. Драгун к тому времени ушел далеко от начинающего бизнесмена. Дела его шли отлично, он давно купил роскошную квартиру в центре города и недавно при-

обрел вошедший в моду шестисотый «мерседес». В Москву уже потек, хотя еще и тоненький, ручеек наивных провинциалок, мечтавших о головокружительной столичной карьере. Большинство этих кандидаток в кинозвезды и фотомодели оказывались у разбитого корыта. Они бесславно возвращались домой или попадали в цепкие лапы сутенеров. Столичная проституция развивалась не в пример быстрее рекламного бизнеса и киноиндустрии.

Драгун благодаря своим деньгам и положению обзавелся множеством различных связей. Причем в большинстве случаев он этого не жаждал, люди устремлялись к нему сами, как рыбы-прилипалы к большой акуле. Один из таких шапочных знакомцев подвизался в киностудии. Он вел себя хитро, не пытался уболтать Драгуна на финансирование будущего кинематографического шедевра, а для начала хотел оказать бизнесмену ценную услугу, тем самым повязав его. Драгун игру кинодеятеля шутя разгадал и поначалу отмахивался от его заманчивых предложений. Но в тот раз сердце бизнесмена дрогнуло. Киношник познакомил его с очаровательной девушкой, чудесным цветком, способным вырасти только на чистой провинциальной почве. Кинодеятель намекнул, что девушка могла бы получить роль в готовящемся к производству фильме, но шансы ее слишком малы, так как кроме нее хватает других желающих, имеющих солидную поддержку. А вот несколько десятков тысяч долларов, вложенных в картину, могли бы склонить чашу весов в поль-

зу провинциалки.

– Разберемся, – жестко ответил Драгун.

И разобрался. Забегая вперед, надо сказать, что лицедейские таланты у провинциалки отсутствовали напрочь. Об этом категорически заявили два очень авторитетных в мире кино человека, на которых бизнесмен вышел через другого своего знакомого. Но прежде чем установить сей факт, Драгун успел изрядно повозиться с девушкой. Он радикально изменил ее гардероб, сводил к модному парикмахеру. После этого девушка стала еще краше.

Тут следует отметить, что она утратила девственность еще до встречи с бизнесменом. В том городке, из которого она приехала, тоже нашлись люди, способные по достоинству оценить ее красоту.

По сути, Драгун взял девушку на содержание, но при этом не слишком баловал. Он поселил ее в той самой однокомнатной квартире, которая была его первым собственным жильем, давал ей деньги на карманные расходы, которых хватало только на еду. Но для провинциалки, отвергнутой миром кино, и этого вполне хватало.

Затем бизнесмен сумел устроить ее моделью в одну из рекламных фирм. Красота девушки и естественные манеры давали ей шанс сделать удачную карьеру, но тут она забеременела. И любовник, и любовница даже не помышляли о ребенке, но у девушки наступила горячая пора, она много работала и слишком затянула с визитом к врачу.

Осмотрев ее, доктор заявил, что аборт делать поздно, очень велик риск для жизни матери, поэтому надо рожать. Сначала девушка взгрустнула, поскольку роды ставили под угрозу ее дальнейшую карьеру, но затем с присущей молодости наивностью подумала, что бездетный любовник (Владимир ничего не рассказывал ей о своем первом браке) только делает вид, будто категорически против детей, а на самом деле может даже на ней жениться. Откровенно говоря, похожие мысли возникли и у Драгуна. Ну чем плохая жена? Молодая, здоровая, красивая, в меру умна. Вообще-то у людей его круга входят в моду браки с дамами, чьи фотографии регулярно появляются на первых полосах газет, но Драгуну всегда были чужды стадные инстинкты. Чем провинциалка хуже светской львицы? Ничем! Она даже лучше, учитывая, что большинство из этих львиц при ближайшем рассмотрении оказываются росомахами!

Но тут состоялась историческая встреча на пешеходном переходе, и мысли о женитьбе на провинциалке отпали сами собой. Драгун подарил ей квартиру, дал денег, чтобы она не бедствовала до выхода на работу, но своего ребенка не видел никогда. Как и большинство остальных внебрачных детей.

Глава 4

Роскошный особняк вызвал у Светланы внезапное раздражение:

– Вот жлоб! А нам иногда на еду не хватало!

Ее встретили у входа и учтиво проводили в большую комнату, где сидело пятеро молодых мужчин. Трое из них переговаривались друг с другом, на их лицах застыло непонимающее выражение. Такое же выражение было еще у двоих молодых людей, но они сидели молча. Один разглядывал свои руки, словно увидел их впервые, второй растерянно озирался по сторонам. Светлана постаралась изобразить безразличие и просидела так минут десять. За это время пришли еще два молодых человека. Они тоже не знали никого из собравшихся и, неуверенно поздоровавшись, заняли свободные стулья. Тут распахнулась дверь, в комнату вошел высокий мужчина. Чувствовалось, что каждый шаг дается ему с трудом, он двигался медленно и скованно. Мужчина уселся в кресло и тихо сказал:

– Вот все и в сборе! Можете знакомиться. Вы же мои дети, семеро сыновей и одна дочка.

Пятеро внебрачных отпрысков уже знали об этом, а вот для троицы, сидевшей вместе и напряженно переговаривающейся, слова отца стали неприятным сюрпризом.

Старший, Михаил, брезгливо поморщился, словно гово-

ря: «Ну, папаша, ты еще тот кобель».

– Белоснежка и семь гномов! – нервно хихикнул Владимир.

– Знатное прибавление семейства, – в тон ему добавил Олег.

Знакомиться они явно не жаждали. Впрочем, и остальные не спешили распахнуть объятия новым родственникам. Они выжидали. Их встречу устроил Драгун, пусть он и делает следующий шаг. Возможно, он задумал что-то из ряда вон выходящее.

И бизнесмен оправдал их ожидания. Взяв небольшую паузу, позволившую восстановить силы, он медленно заговорил:

– Убедившись в том, что у меня, кроме троих законных наследников, есть еще пятеро детей, я задумался. Ведь любому отцу не хочется, чтобы его дети промотали оставленное им состояние.

При этих словах Михаил, Олег и Владимир нервно заерзали на своих местах.

– Каждый отец желает, чтобы его дети продолжили начатое им дело, умножили нажитый им капитал, – как-то робко, почти извиняясь, взглянул на них Драгун. – Поэтому я решил устроить для всех вас испытание. Мое наследство разделено на восемь равных частей. Соответственно написано восемь завещаний. Эти завещания спрятаны в разных уголках земного шара. Одни рядом, другие чуть ли не на краю

света. Есть четкие указания, как их найти. Для этого требуются лишь желание, настойчивость и некоторая сообразительность – по сути то же, что и для ведения бизнеса. Да, и еще немножко удачи, ведь без удачи даже человек семи пядей во лбу не сумеет заработать двухсот миллионов долларов. Именно эта сумма стоит на кону. Разделите ее на восемь – получится двадцать пять миллионов. Одна маленькая подсказка. Возможно, кому-то задание покажется слишком легким. Не торопитесь с выводами. Зачастую под безобидной на вид зеленой травой лежит смертельно опасная трясина. И последнее. Возможно, кто-то захочет отказаться от испытания. Воля ваша, это дело сугубо добровольное. Доли отказников, как и доли неудачников, будут поделены между теми, кто выдержит испытание. Кто-то хочет выйти из игры?

В комнате наступила тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием больного.

– Очень хорошо! Если все согласны, мы начинаем. – Драгун сделал едва заметное движение, и тут же дверь комнаты распахнулась.

Мужчина в черном костюме и белых перчатках ввез столик, на котором стояла прозрачная чаша. В чаше лежали шары. Все действие стало напоминать жеребьевку одного из футбольных кубковых турниров. Мужчина перемешал шары, а Драгун предложил:

– Давайте, кто смелый!

– Надо пропустить вперед даму, если она не возражает, –

сказал один из парней.

– Джентльменское предложение, – согласился Драгун и посмотрел на Светлану: – Вы не против?

– Нет, – девушка подошла к чаше и достала шар.

– Вы откройте! Можете не читать вслух, а шепнуть на ушко моему дворецкому, чтобы он дал вам карту. Но есть такой момент. Разрешен обмен маршрутами, если стороны договорятся между собой. Удачные сделки – одна из важнейших сторон бизнеса.

– Читинская область, – открыв шар, прочитала Светлана.

За ней потянулись остальные претенденты. Все, как и девушка, открывали шары и зачитывали, где им предстоит вести поиск завещания. Но сделка произошла лишь одна. Услышав об архипелаге Чагос, Владимир-младший обратился к вытащившему его парню:

– У тебя как с дайвингом?

– Никак?

– На архипелаге он может очень пригодиться. Давай махнемся на мою Индию.

– Я сначала на карту взгляну, – рассудительно ответил молодой человек, вызвав одобрительный взгляд Драгуна.

Карта показала, что и в самом деле события будут происходить среди небольших островков. Обмен состоялся. Теперь каждый из наследников держал свое счастье в собственных руках.

– Если у вас есть вопросы, задавайте. Но прежде должен

заметить одну вещь, – снова заговорил Драгун. – Как вы понимаете, мы не могли заранее знать, кому какое завещание достанется. Поэтому там не указано конкретное имя, и на вашем месте я бы не стал брать с собой попутчиков, за исключением тех людей, которым вы доверяете, как самим себе. Только боюсь, в наше время это уже даже не эксклюзивное, а вымирающее явление.

– Интересное кино получается! А если до меня мое завещание случайно найдет другой человек! – возмутился Михаил.

– Вероятность такого развития событий ничтожна, но она тоже учтена. Человек, случайно нашедший завещание, просто не сообразит, что с ним делать. Для него это будет бесполезная бумажка.

– Пусть так. Однако наследнику, который придет после него, от этого не легче.

– Значит, такая его судьба, – пожал плечами Драгун. – Я уже говорил, что везение в этом предприятии играет не последнюю роль.

– Когда нам можно отправляться? – спросила Светлана.

– Хоть сейчас. Вы должны вернуться с завещанием в течение полугода со дня моей смерти. Если найдете и опоздаете, решать будут те, кто успел вовремя. Сомневаюсь, что они проявят снисхождение к опоздавшему, – по лицу бизнесмена скользнула слабая улыбка.

– Почему бы и нет, если он того заслуживает, – возразила

девушка.

Драгун с интересом посмотрел на нее, и тут его озарило. Надо сказать, что до этого момента – хоть убей – Владимир Иванович не мог вспомнить, при каких обстоятельствах он познакомился с матерью Светланы и вообще как развивался их роман. Теперь же он удивился, почему на него нашло полное затмение, оправдывая это лишь тяжелой болезнью.

Было это двадцать с небольшим лет тому назад. Они с приятелем заскочили в магазин. Да, тогда еще были магазины, а не супер-, гипер- и прочие маркеты. Взяли, кажется, бутылку коньяка, икру, еще что-то. А вот по какому поводу решили выпить? То ли сделку отмечали, то ли случайную встречу. Но это неважно. Стали они в кассу и – Драгун тоже не помнил, по какому поводу, – его друг упомянул о Барбадосе.

– Барбадос? А это где?

– В Африке, где же еще! – ответил приятель.

И тут за их спинами раздался короткий тихий смех.

– Ты че хихичешь, курица! – мгновенно отреагировал приятель.

Драгун повернулся и увидел молодую симпатичную женщину, лицо которой залилось краской от незаслуженного оскорбления.

– Барбадос находится в Карибском море, в нескольких сотнях километров от Венесуэлы. Это Америка, – все же нашла она в себе силы возразить.

– Ты че! Где Барбадос, а где Америка. Это Африка! – продолжал настаивать приятель.

– Хорошо, пусть будет Африка. Бесполезно что-то доказывать ограниченным людям, – пустила женщина ответную шпильку.

– Ну да, я вижу, что ты умная. Твои шмотки вместе стоят меньше, чем мой галстук. Сейчас все умные так ходят, – ухмыльнулся приятель.

Драгун, любивший докапываться до истины, что тоже способствовало его коммерческим успехам, прекратил назревавший скандал, решительно отодвинув приятеля, и спросил у женщины:

– Тогда, быть может, вы скажете, где находится Титикака?

Совсем недавно Драгун случайно услышал это название в какой-то познавательной передаче и хорошо запомнил благодаря его забавному звучанию. Он тогда еще сострил на этот счет: «Титикака, тити кака, значит, плохая грудь».

– Это озеро, расположено на границе Перу и Боливии, – сразу ответила женщина.

Драгун таких подробностей не знал, из передачи он запомнил, что Титикака действительно озеро и находится в Южной Америке. Ответ незнакомки был исчерпывающе точен, значит, насчет Барбадоса она тоже не соврала. Но гораздо больше Драгуна заинтересовала сама женщина. Тем более имелся какой-никакой предлог для знакомства. Женщина набрала полную корзину разных дешевых продуктов.

– Заплати и сделай вид, будто не знаешь меня, – шепнул Владимир Иванович на ухо приятелю. Я потом рассчитаюсь.

– О чем речь! – начал было тот, но Драгун уже отошел в сторону.

Он инстинктивно почувствовал, что нельзя демонстрировать женщине свою машину, этим он только оттолкнет ее от себя, и вызвался помочь донести тяжелую сумку, когда незнакомка перегрузила продукты из корзинки. Не сразу, но предложение было принято.

Владимир Иванович, если хотел, умел завоевывать расположение женщин. Он довел незнакомку до дома, сумев по пути выяснить самое главное. Женщина была разведена и бездетна. После настойчивых уговоров она согласилась поужинать с Драгуном в кафе. Тут Владимир Иванович снова решил, что не стоит смущать ее ресторанной роскошью.

Их отношения развивались неспешно. Драгун успел побывать с новой знакомой в музее и на выставке, прежде чем оказался у нее дома. У романов мужчины и женщины очень похожие сценарии. Поначалу мужчина прилагает все силы, чтобы добиться близости, а потом уже женщина старается его удержать. Получив свое, Драгун перестал прикидываться бедным родственником. Следующая встреча проходила у него дома, и женщина поняла, что ее любовник явно поскромничал, говоря, будто имеет свой маленький бизнес. Но у женщины оказался твердый характер и неистребимое желание сохранять независимость. Единственная попытка Вла-

димира Ивановича вручить ей дорогой подарок была отвергнута так решительно, что Драгун после этого случая ограничивался цветами. Возможно, женщина, не желая зависеть от богатого любовника, втайне надеялась сделать его своим мужем. Но эту догадку бизнесмен не мог проверить, так как жениться не собирался, а любовница на это ни разу не намекнула. Наверное, ожидала инициативы с его стороны. Не дождалась. Владимира Ивановича более чем устраивало сложившееся положение вещей. В квартире наводила порядок домработница, а в постели его ублажала красивая и страстная женщина.

Так продолжалось шесть или семь месяцев. Драгун, по своему обыкновению, не предохранялся, строго дав понять, что появление наследников в его ближайшие планы не входит. Но женщина рассудила иначе. В один прекрасный момент она заявила, что беременна. Из обходительного любовника Владимир Иванович тут же превратился в озлобленного мужика. Довольно желчно он заявил, что если подруга надеется таким образом подвести его под монастырь, то есть брачный венец, то зря губу раскатала. Он несколько иначе распланировал свою жизнь и никому не позволит ее менять. Лучше любовнице немедленно сделать аборт, это для нее будет самый безболезненный выход. Если же она собирается шантажировать его будущим ребенком, то горько об этом пожалеет. У него достаточно возможностей, чтобы ее примерно наказать!

– Вот ты как заговорил! – тяжело вздохнула женщина. – Только я уже догадалась, что не гожусь тебе в жены. Ну и ладно. Вон сколько по стране матерей-одиночек. Одной больше, одной меньше. Расслабься, Вова, ты никогда не услышишь о нашем существовании. Я уже все рассчитала, мы и вдвоем сумеем прожить, никто не будет тебя шантажировать. Хотя... Если ты будешь настаивать на аборте, я очень постараюсь родить, а потом добьюсь через суд признания твоего отцовства. Ты меня понял?

– Ой, напугала! – ухмыльнулся Драгун.

Он хотел сказать, что в меняющейся стране определяющей и направляющей силой стали не коммунисты, а деньги и, если ему очень захочется, отцом будущего ребенка скорее признают снежного человека, а не его, но посмотрел в лицо женщины и осекся. Разве можно угрожать такой самоотверженной красавице?

– Я не буду настаивать на аборте, – пообещал бизнесмен.

Но к угрозе ему все же пришлось прибегнуть. Это случилось, когда родилась дочь, а женщина категорически отказалась брать деньги. Тогда Драгун послал Графа, и тот все уладил.

Глава 5

Борис Мазуркевич торжествующе поглядывал на остальных наследников. Еще бы! Ему выпал заветный шар, внутри которого пряталась надпись с единственным словом «Москва». Это вам не Африка или архипелаг Чагос, тут все под боком. Он быстро выполнит задание и станет первым наследником! Эх, жаль, что не единственным. Ну почему старик раскинул свои бабки среди всех восьмерых?! Он же столько распиался про удачу! Мог бы завещать деньги одному, тому, кто опередит остальных. Тогда бы уж Мазуркевич разгулялся! Хотя и двадцать пять зеленых лимонов – сумма для Бориса запредельная! Он живо представил, как станет ее тратить. Сначала возьмет крутейшую тачку. Хотя нет, хорош обладатель «феррари» или «майбаха», живущий в хрущобе! Надо купить приличную квартиру примерно так за миллион баксов. Дружки, как ее увидят, лопнут от зависти! И Анжелка перестанет крутить носом, мигом прыгнет в его постель.

Впрочем, на фига ему при таких бабках Анжелка? Тоже, нашел королеву красоты. В Москве полно других, куда более симпатичных девушек. Просто Борис опасался к ним подходить, редко имея в кошельке больше нескольких тысяч рублей. Но сейчас все будет иначе. Современные бабы падки на зеленые бумажки. Стоит развернуть баксы веером и махнуть

ими перед какой смазливой мордашкой, и та с радостью исполнит любое твое желание. Сначала повыкобенивается для порядка, но потом и юбку задерет, и трусики скинет. Можно жить! Зашиваться в кабаки, куда раньше Мазуркевича даже на порог не пускали, ходить на тусовки, где собираются всякие известные личности типа актеров и звезд попсы.

Че еще? Ах да, мать хотела ремонт в квартире сделать, деньги пыталась копить. Зачем ей ремонт! Он ей купит новую квартиру. Или нет, мать уже привыкла к их полutorке, глупо куда-то переезжать. Еще выкидывать на ветер кругленькую сумму! Обойдется ремонтом. Есть более насущные вещи.

До сих пор Борису крупно повезло лишь однажды. Ему удалось закосить от армии. То есть его закосили. У матери есть давний любовник, доктор-женатик! Уже лет десять они изредка встречаются. Мать, наслушавшись страшилок о современной российской армии, решила уберечь сына от этой беды. Уговорила своего доктора, подослала к нему Бориса.

Мазуркевича больше всего потряс вид последователя Эскулапа. Сидит такой старый хрен с лысиной на всю тыковку и мешками под глазами. Борис едва сдержал смех, представив, как этот лысый мерин лежит голый в постели рядом с его матерью. Впрочем, смех тут же сменился тоской. Мазуркевичу вспомнилась тетка Лиза, внешность которой была под стать внешности доктора. А ведь тетка Лиза – ровесница его матери. Просто мать всегда рядом с Борисом, и он не замечает,

как она постарела!

Врач приказал Мазуркевичу раздеться, тщательно осмотрел. Как потом выяснилось, он искал признаки болезни, на которую мог бы сослаться, если бы Бориса отправили на новое обследование.

Нашел или не нашел – это осталось для Мазуркевича тайной за семью печатями. Другие врачи его не осматривали, целиком положившись на компетентность коллеги. Оставшись на воле, Борис начал думать, как бы зашибить деньжат. Не заработать, а именно зашибить, срубить влегкую. Сначала он попытался подняться на сетевых азартных играх. Мазуркевич завел электронный кошелек, положил туда небольшую сумму.

Имей Борис склонность к игровой зависимости, он бы пропал – окончательно и бесповоротно. Но Мазуркевича куда больше манили другие радости жизни. Убедившись, что в Сети куда легче растерять собственные деньги, чем урвать чужие, он навсегда потерял интерес к азартным играм.

Следующий проект навеяли некоторые телепрограммы и то, что один из знакомых Бориса подвизался в рекламной студии. Мазуркевич вообразил себя натурой творческой и попытался сочинять слоганы к роликам, снимаемым по заказам региональных телеканалов. Там в основном рекламировали товары региональных же производителей, соответственно платили скромно, зато и конкуренция была значительно ниже. Стартовал он успешно, придумав целую идею

ролика. В нем на фоне яркого солнца и потных лиц возникала довольная физиономия юноши, поглощающего мороженое, и за кадром раздавался дикторский текст: «Не парься, возьми “Медēju”». Текст слегка отдавал плагиатом, но обошлось. Заказчику, назвавшему свое мороженое в честь убийцы брата и сыновей, мысли о плагиате не пришли в голову.

Затем дела Мазуркевича пошли хуже. В слогане, посвященном новой модели веялки, – «Мы пустим вас по ветру» – Борис имел в виду семена, но так и не смог объяснить это директору студии. А попытка выдать ущукинские ватники за предмет черной зависти Гуччи и Армани едва не закончилась мордобоем. Ущукинские заказчики не знали никаких Гуччи с Армани и решили, что над ними издеваются.

С треском же выгнали Мазуркевича после того, как он сам допустил ляп. Не следовало лениться и принимать заказ по телефону, надо было приехать в студию. Тем более им в кои-то веки достался заказ от импортера, который решил двинуть на российский рынок изысканные конфеты «Конви-кон». А Борис ослышался и принес на суд директора такой шедевр: «Комбикорм наш – просто диво, ему будет рада всякая скотина». На его беду, в кабинете оказался заказчик, который, услышав такой перл о его лакомстве, немедленно разорвал всякие отношения с рекламщиками.

Очухавшись после увольнения, Мазуркевич попытался пройти кастинг в одной из региональных телестудий, с которой он контактировал. Там решили запустить проект «С

удочкой, веслом и поварешкой». Несколько пар собирались забросить на берег сибирской реки, дав каждой надувную лодку, удочку и набор железной посуды. Ту пару, которая сумеет лучше остальных приспособиться к «первобытным» условиям, ждал солидный по провинциальным меркам приз в пятьсот тысяч рублей. Мазуркевич подумал, что и ему эти деньги не помешали бы. Но Борис завалил кастинг. Он никогда раньше не пользовался надувной лодкой и проиграл большинству конкурентов.

С горя Мазуркевич задумался о выгодной женитьбе. Все равно зараза Анжелка его игнорирует, а остальные девушки из окружения молодого человека были как на подбор неказисты и кривоноги. Если уж водиться с дурнушкой, так богатенькой. Борис легко посчитал. В Москве как минимум тридцать тысяч состоятельных мужчин в возрасте от сорока пяти и старше. У половины из них точно есть дочери, в том числе дурнушки. Хотя бы тысячи две. При таком раскладе достаточно велики шансы на удачную охоту. Тем более Интернет под рукой. В этой виртуальной выгребной яме человечества есть все: точная информация, сплетни, откровенная ложь. Надо только безошибочно отделить зерно от плевел.

Улов оказался гораздо беднее, чем рассчитывал Мазуркевич. Он сумел найти лишь троих незамужних состоятельных дурнушек. Одна сразу же отпала: вокруг нее увивался высокий симпатичный парень. За километр видно, что альфонс! Борису с ним конкурировать, что бульдогу гоняться напере-

гонки с борзой. Он переключился на вторую, осторожно выследил и застал с подружкой в демократической кафешке. Подружка была еще та – коротко стриженная, коренастая, с грубым, словно высеченным каменным топором, лицом.

«Они, наверное, собираются ехать на конкурс уродин», – подумал Борис, взявшись за спинку стула, и спросил:

– Девушки, у вас свободно?

– Отвали, козел! – сказала коренастая почти басом.

– Вы очень добры, – нашелся Мазуркевич, отодвигая стул.

– Я не шучу. У меня, между прочим, черный пояс по джиу-джитсу, – заявила коротко стриженная и погладила руку богачки. – Милая, если хочешь, я отмечу этого наглеца.

– Зато наглец не хочет! – Борис торопливо ретировался, потеряв всякий интерес к цели номер два.

Она – лесбиянка, подбивать к ней клинья практически бесполезно. А то он бы иначе говорил с ее подружкой. Видал Борис таких владелиц черных поясов. Его дружок, слегка хулиганистый типчик, как-то отделал опытную каратистку. Правда, и сам пострадал, но был он почти на голову ниже Бориса, который, как и большинство детей Драгуна, пошел в отца. Поэтому обладательнице черного пояса пришлось бы туго в схватке с Мазуркевичем.

Вот только у Бориса при всей его беспринципности некоторые принципы все же имелись. Драку с женщиной он считал самым последним для мужчины делом. Конечно, личные интересы превыше всего, но глупо нарушать свои принци-

пы, если это ничего не даст. Борис ретировался, думая, что у него остался последний шанс. А на следующий день к нему подошел незнакомый мужчина и предложил сдать тест для установления отцовства.

Глава 6

Шел двенадцатый час ночи. В уютной комнате между двумя креслами стоял маленький столик с бутылкой виски, вазочкой с маслинами и тарелками с холодными закусками. В креслах сидели Драгун и Граф. Бизнесмен держал в руке бокал, на треть заполненный виски. Кто-то подсказал ему типично русский рецепт спасения от бессонницы, одного из бичей онкологических больных. Если принять на грудь солидную дозу, то можно отключиться и проспать до утра. А что такое похмелье на фоне мучений от опухоли? Ерунда, плюнуть и растереть! До встречи с детьми Владимир Иванович от этого рецепта воздерживался, а теперь решил попробовать. Верный Граф согласился составить ему компанию, только пил рюмками, а не бокалами и хорошо закусывал. Драгун же ограничивался маслинами. Торопливо их разжевав, он заговорил:

– Подлая штука онкология! Другие болезни заранее дают о себе знать. Если сердце, то начинается одышка, боли в груди, головокружение. Когда почки, чувствуешь колики. А рак втихаря берет тебя за горло, и, когда опоминаешься, уже поздно!

– Извините, Владимир Иванович, но, если бы вы своевременно обратились к врачу, дело могло обернуться иначе, – бесцеремонно напомнил Граф.

– Чепуха! Я тебе могу привести целый список западных знаменитостей, умерших от рака! У них доктора похлеще моего были, а все равно упустили. Или мне надо было ежедневно обследование проходить? Да, если бы знал, то проходил бы ежедневно. Но я же человек, и мне присуща типичная для нашего рода легкомысленность. Сам знаешь, я по макушку погрузился в дела, это стало для меня настоящим наркотиком. Бизнес – бизнес, семьдесят часов в неделю бизнес. А еще хотелось с женой пообщаться, мир увидеть. Когда тут найти время для врача?

– Увидеть мир скорее хотела Вероника, – уточнил Граф.

– Ты насчет Вероники молчи! Еще скажешь, что она виновата в моей болезни. Я тоже мечтал посмотреть все чудеса света. Только свет очень велик, а жизнь человеческая так коротка! Вот нашим предкам легче было. Жили с рождения до смерти в одной деревне и не знали о существовании Парижа и Великой Китайской стены. А меньше знаешь – крепче спишь.

– Я думаю, они мечтали вырваться в соседний городишко с десятью тысячами жителей и вонючими сточными канавами вместо подземной канализации.

– На все у тебя готов ответ, – качнул головой Драгун. – Ты же сейчас не служишь. Сейчас тот редкий случай, когда подчиненный может по-дружески болтать со своим начальником, и ничегошеньки ему за это не будет.

– Мрачный юмор.

– Не стесняйся Граф, называй вещи своими именами. Это черный юмор или юмор покойника! А что мне еще остается делать? Лучше вот так шутить, чем погрузиться в депрессию. А помнишь, как ты у меня впервые появился? – неожиданно спросил Драгун.

– Еще бы, такие вещи запоминаются на всю жизнь! Мне ведь тогда казалось, что все кончено. Пришел я, молодой и амбициозный, на государеву службу, думал, что с моими-то талантами всех наших врагов изведу. И вроде прилично начал, мне на год раньше положенного кинули новую звездочку на погоны, но тут все и завертелось. Стали нас резать, словно торт: «Этот кусочек тебе, этот мне, а этот вообще можно выкинуть за ненадобностью». В моем отделе подобралась теплая компания, они уже много лет вместе работали. И когда стал вопрос о сокращении, меня первого вышвырнули за порог, словно нашкодившего котенка. Я точно знал, что не пропаду, в то лихое время были очень востребованы люди с моей квалификацией. Только очень не хотелось становиться откровенным бандитом. Мне очень повезло, что мы с вами встретились.

– Если говорить начистоту, то и у меня тебе приходилось выполнять грязную работу.

– Согласен, но до ликвидаций дело не доходило, и мне очень нравилось разрабатывать хитрые комбинации, порой доводившие ваших конкурентов до разорения.

– Один Сиваков чего стоит! – Драгун улыбнулся, что было

равнозначно громовому хохоту здорового человека.

– Я вот думаю, стоило ли давать такие опасные задания некоторым вашим наследникам, – резко сменил тему Граф.

Бизнесмен ответил не сразу. Он сделал большой глоток из бокала и закинул в рот очередную партию маслин:

– Стоило! Помнишь мои слова насчет удачи? Кому-то она улыбнется, от кого-то отвернется навсегда. А если человек минует заготовленную ему ловушку, он покажет себя моим достойным наследником.

– Наверное, вы правы. Но девушку жалко. Я немного с ней пообщался, у нее с вами есть много общего. Чувствуется настоящий характер. Ей стоило дать отдельное задание. Она же не виновата, что родилась бабой! Если мужики облажаются, то пусть обижаются на самих себя, что слабы духом и не научились преодолевать трудности, а ей кого винить?

– Ты прав, Граф, но ты ошибаешься! Я изначально не собирался различать полов, мне нужны просто достойные наследники. И то, что Светлана девушка, – ее проблемы.

– Тогда давайте мы с ней немного поработаем. Подучим самообороне, владению оружием, поведению в экстремальных ситуациях.

Драгун задумался и только через несколько минут произнес с некоторым сомнением в голосе:

– Нет, не стоит. Это испытание сделает ее крепче духом, подготовит к ведению бизнеса. Ты вот что, дашь ей маячок на тот случай, если она заблудится в тайге. Другие опасно-

сти, думаю, сильно преувеличены. Сомневаюсь, чтобы по лесу бродили толпы маньяков, жаждущих убить беззащитную жертву. В самом худшем случае ее изнасилуют, – заметил бизнесмен с поразительным цинизмом.

Тем более речь шла о его дочери.

– В тайге полно опасного зверья. Волки, медведи, встречаются даже тигры.

– Граф, скоро лето! В такое сытное время хищники обходят человека стороной. Расслабься. Девушке выпал не самый тяжелый маршрут. Тому же «африканцу» или «американцу» посложнее будет! А «индеец» и ныряльщик вообще кандидаты в смертники.

– У каждого из восьмерки есть шанс погибнуть.

– Погибнуть можно, даже переходя улицу на зеленый свет.

Глава 7

Борис держал в руках подробную карту одного из старых московских микрорайонов. Там было отмечено здание и указано, где конкретно искать первую подсказку. Мазуркевича слегка насторожило лишь то, что здание было трехэтажным. Таких в столице очень давно не строили. Прибыв на место, Борис понял, что все куда запущеннее, чем он предполагал. Дом был выстроен из темно-красного кирпича и, очевидно, еще до мировой войны. Причем, с немалой вероятностью, до Первой мировой. Судя по обстановке, жильцов в здании осталось меньше половины, большей частью люди пожилые или сильно пьющие. Несмотря на рабочий день, у подъездов гужевался народ.

Мазуркевича заметили, но он с деловитым видом начал обходить вокруг дома, достав ручку и блокнотик. Это действие он продумал заранее и угадал – народ не решался отвлекать ответственное лицо от работы. Но затем случился прокол. Схема направляла в подвал, где оказалось темно, хоть глаз выколи, а прихватить с собой фонарик Борис не догадался. К счастью, в пяти минутах ходьбы оказался большой магазин. Мазуркевич выбрал приличный фонарик, благо всем искателям завещания выделили по двадцать пять тысяч баксов на расходы. Если бы Борису предстояло отправиться в Индию или Амазонию, он бы еще подумал, не луч-

ше ли ограничиться двадцатью пятью кусками, чем гоняться за двадцатью пятью лимонами. Но раз наследство само плывет в руки, можно слегка пошевелиться.

Мазуркевич взял фонарь и нажал кнопку. Тут же в сторону метнулась какая-то тень. Борис от неожиданности дрогнул, но сразу успокоился. Тень была слишком мала, чтобы представлять серьезную опасность. Продолжая светить, Мазуркевич понял, что растревожил настоящее крысиное гнездо. Обитатели дома почему-то не пользовались подвалом, и грызуны чувствовали себя здесь настоящими хозяевами. Борис заметил обломок кирпича и швырнул его в одну из крыс, забившуюся в угол, – чтобы жизнь медом не казалась. Потом он занялся делом. Он высветил кирпичные опоры и отсчитал третью с левого края. Достав маленькую лопатку, Борис начал копать справа от опоры. Земля поддавалась легко, чувствовалось, что здесь недавно рыли. Мазуркевич работал осторожно, боясь повредить указатель. Вскоре он заметил полиэтиленовый пакет и осторожно потянул на себя. В пакете лежал лист плотной бумаги. Борис его развернул и удостоверился, что нашел вторую подсказку. Он сунул бумагу в сумку, висевшую у него на плече, и выбрался на улицу. Там стал накрапывать дождик, нисколько не омрачив радостного настроения Бориса, сделавшего еще один шаг к достижению заветной цели. Он только тщательнее закрыл сумку, чтобы вода не повредила драгоценную бумагу, и остановил такси.

Следующий указатель находился в парке. На высоком дереве. А дерево стояло рядом с главной дорожкой, по которой постоянно ходил народ.

– Козлы! – сгоряча высказался Мазуркевич в адрес людей, спрятавших подсказку, но тут же успокоился.

Подумаешь, залезть на дерево! Это не ломиться сквозь джунгли, как выпало его менее удачливым конкурентам. Борис ухватился за ветку, сильно оттолкнулся ногами от земли и с трудом оседлал толстую нижнюю ветвь. Дальше было не легче. Большой вес здорово осложнял подъем. Мазуркевичу приходилось ставить ноги у самого ствола, чтобы не грохнуться вниз, обломив ветку. Сгоряча он даже подумал, что было бы неплохо явиться сюда ночью с бензопилой и спилить чертово дерево.

А сколько нервов и страхов стоили ему поиски на почти самой верхотуре. Он едва нашел маленькую картонную карточку, запакованную в полиэтилен, спрятанную в расщепленной ветке. На карточке не было ничего, кроме надписи латинскими буквами, заканчивающейся @mail.ru. В наше время этот ребус способен разгадать даже пятилетний ребенок.

У Мазуркевича был подключенный к Интернету компьютер, и он быстро зашел на указанный электронный адрес. Там он прочитал вопрос: «Где вы нашли подсказку?»

– На дереве, – без колебаний отстучал Борис.

– Ответ неверный. У вас остались еще две попытки.

– Вот суки! – яростно бросил Мазуркевич, поняв, что во-
жделенное наследство может ускользнуть из его рук. – Лад-
но, надо успокоиться и сообразить, где же я его нашел. В
Москве? России? На планете Земля? Или в парке? Да, ско-
рее всего, именно в парке.

Дрожащими пальцами Борис набрал ответ. Тут же воз-
никла надпись: «Чтобы знать, где искать третью подсказку,
вы должны ответить, какие вы знаете парки. Не торопитесь;
если ошибетесь, вы сможете повторить попытку только че-
рез месяц».

– Какие я знаю парки, какие я знаю парки? – Мазуркевич
помнил что-то такое насчет парков английских и, кажется,
французских, однако полной уверенности у него не было.

Хорошо бы задать этот вопрос в поисковике, но Борис
опасался, что, если он уйдет из электронного ящика, ему
зачтется неудачная попытка. И тут его осенило. Возможно,
имеется в виду зоопарк?

Мазуркевич, трогая клавиши с такой опаской, словно они
могли внезапно раскалиться, набрал слово «зоопарк». На
экране появилась фигурка водолаза.

«Пролетел! Это они так издеваются надо мной», – решил
Борис.

Но тут он заметил ниже фигурки текст: «Эта игрушка на-
ходится в том, что люди с дурным вкусом любят украшать
подобными водолазами».

Мазуркевич довольно рассмеялся. Оказывается, у Генки

Сиротина дурной вкус. Но, конечно, над вкусом Генки он смеялся в последнюю очередь. Просто Борис точно знал, где искать водолаза. Сиротин держал своего на дне аквариума.

Мазуркевич посмотрел на часы. Сегодня уже поздно идти в зоопарк, придется терпеть до завтрашнего утра. Может, выпить, чтобы скрасить время? Или позвать Анжелку? Он уже намекнул ей, что при бабках, и та, стерва, явно заинтересовалась. Нет, пить еще рано, и не то дерьмо, которое стоит у него в тумбочке, изображающей бар. Его надо вылить в унитаз, демонстративно, на глазах у приятелей, а настоящий бар заполнить достойными напитками. А сейчас лучше посмотреть телевизор. Сорок каналов, что-то да найдется!

В помещении с экзотическими рыбками Мазуркевич оказался первым посетителем. Борис стал внимательно осматривать аквариумы. Они были украшены живыми растениями, камнями, корягами. Ни моделей затонувших кораблей, ни водолазов. Хотя нет, вот один попался на глаза. Только очень маленький, высотой сантиметров десять. Интересно, что они в него запихнули? Неужели карточку с адресом второго электронного ящика? Мазуркевич воровато огляделся. Смотрительница была одна на два зала, и Борис дождался момента, когда она отойдет. До этого он успел разобраться в конструкции аквариума, примериться, поэтому ему хватило нескольких секунд, чтобы поднять крышку и достать фигурку. Мазуркевич заранее предположил, что ему придется опускать руку в воду. Хотя еще было несколько прохладно,

он надел безрукавку, изображая закаленного человека, а в карман джинсов сунул большой носовой платок. Им он обтер руку и начал курочить водолаза. Тот не поддавался. Борис усилил натиск, раздался тихий треск. При ближайшем рассмотрении оказалось, что фигурка отлита из цельного куса пластмассы. Мазуркевича одурачили. Точнее, он сам взял ложный след.

Борис стал осматривать остальные аквариумы. Вскоре он заметил большую фигурку водолаза. Мазуркевич был почти на сто процентов уверен, что это третья подсказка. Но у него пропало всякое желание совать руку в воду, хотя смотрительница находилась в другом зале. На аквариуме красовалась грозная надпись «Пираньи». В емкости плавало шесть серебристых рыбин величиной с карася.

– У, каннибалы паршивые! – Борис едва сдержал желание плюнуть в стекло.

Он прикинул глубину аквариума. Сантиметров шестьдесят, как минимум. Мазуркевич шагнул к стеклу, протянул руку к крышке. Рыбы со всего аквариума устремились к поверхности воды.

– Оголодали, изверги! Так они мне всю руку оттяпают.

Мазуркевич не знал двух элементарных вещей. У рыб давно выработался условный рефлекс: если кто-то протягивает руку к крышке, значит, сейчас будут кормить. А из всех пираний только несколько видов способны нанести человеку серьезную травму. Пираньи, плававшие в аквариуме, к этим

видам не относились. Они были травоядными!

Но Борис не удосужился ознакомиться с пояснительным текстом и принялся размышлять о том, как вытащить подсказку без потери конечности. Почти сразу возникла мысль о проволоке с крючком на конце. Лучше медной, она пластична и достаточно прочна. У него дома такая проволока была, но это час езды в один конец. Борис подумал, что в зоопарке должны быть какие-то подсобные рабочие. Он вышел из здания аквариума и вскоре заметил нужного ему человека. Борис предложил ему сто рублей, и за эту сумму стал обладателем небольшого мотка медной проволоки. Он вернулся к аквариуму, достал моток, загнул кончик, распрямил около метра проволоки и открыл крышку. Водолаза он подцепил сразу, и вообще все пошло слишком хорошо, чтобы так же благополучно закончиться.

– Молодой человек, вы чем тут занимаетесь? – услышал Мазуркевич за своей спиной.

От неожиданности он едва не выронил фигурку, уже показавшуюся на поверхности, но овладел собой, достал водолаза и пустился в сочиненные на ходу объяснения.

– Понимаете, моя младшая сестра очень хочет такого же. Вы не подумайте, я не ворую, я готов хорошо заплатить, – Борис протянул пожилой женщине тысячу рублей.

Та, казалось, не заметила денег:

– Верните декорацию на место!

– Но войдите в мое положение! Мне придется тратить вре-

мя на поиски такого же водолаза, а оно у меня очень дорого. А вы сможете заменить его куда более приличной декорацией. – К первой тысяче добавилась вторая.

Смотрительница сжалась, отступила, а Мазуркевич юркнул в туалет, опасаясь, что все его хлопоты и траты окажутся напрасными. Но нет! Внутри фигурки лежал свернутый трубочкой листок, на котором был нарисован еще один план. Осмотрев его, Мазуркевич буркнул:

– Они довольно однообразны. То подвал дома, то заброшенная стройка.

Хотя план был четким и ясным, в нем указывалось только расположение подсказки, но ни слова не говорилось о подходах к ней. Разумеется, таковы были правила игры, но разве от этого легче. Оказавшись на месте, Мазуркевич быстро убедился, что тут сам черт ногу сломит. Только наш человек умеет так забрасывать стройки – вместе с поломанными инструментами, какими-то механизмами, горами бутылок и кучей разного хлама! Остов здания напомнил Бору крепость, разрушенную после длительной и ожесточенной осады. Стены местами были возведены до четвертого этажа. Кое-где, но далеко не везде, между ними лежали бетонные перекрытия. Указатель находился на уровне третьего этажа, и на эту высоту надо было как-то вскарабкаться, причем не абы где, а как можно ближе к заветному месту, так как лишь в отдельных местах наверху строители успели сделать проходы.

А как спокойно обойти дом, соотнести план с действительностью, если кругом ямы, грязь, торчат арматурины? Мазуркевич долго приноравливался и наконец сумел найти место, где лежала подсказка. Но подняться прямо к ней было нельзя, отсутствовали лестничные пролеты. Ближайший из них вел лишь до второго этажа. Пришлось идти, балансируя, словно канатоходец, по бетонной балке к следующей секции и выходить на нужный уровень. У пролета лежала бетонная плита. Мазуркевич прошел по ней и увидел доску, перекинутую от одной балки к другой, той, возле которой находилась подсказка.

Тут бы Мазуркевичу включить мозги, прикинуть, сколько лет пролежала доска, намокая под дождем и медленно гняя, но она выглядела прочной, а обходной путь казался гораздо более рискованным. Строители не уложили здесь плит, надо было пройти три балки на высоте третьего этажа. При ширине балок около двадцати сантиметров задача не выглядела такой уж легкой. Хотя в крайнем случае можно было проползти их, страхуя себя руками. Медленно, но верно.

Однако Борис соблазнился доской, не удосужившись толком посмотреть вниз. Он только опустил голову и заметил на земле большой кусок черного полиэтилена. А вот о том, почему он там лежит и не скрыто ли что-то под ним, — об этом Мазуркевич не подумал. Он ступил на доску и сделал несколько осторожных шагов. Все же Борису не хватило именно бдительности. Ему следовало замереть и прислу-

шаться, а он еще продвинулся вперед. Тут же раздался треск. У Мазуркевича еще оставался шанс на спасение, дай он задний ход. Но Борис зачем-то стал разворачиваться, перенеся вес своего грузного тела на правую ногу. Тем самым он усилил давление ближе к середине подгнившей доски, а именно там ее было легче всего сломать. Треск за секунду достиг максимума, доска развалилась на две части. Мазуркевич, отчаянно взмахнув руками, рухнул вниз.

Черный полиэтилен скрывал яму глубиной метра два. Только не надо думать, что ловушку подстроил Граф, наполненный коварством и возжаждавший крови. Яму вырыли рабочие для каких-то производственных целей. Цели остались на бумаге, а в яму свалили разные железные агрегаты, способные по мысли строителей еще пригодиться в будущем. Поэтому они накрыли их полиэтиленом. Люди Графа всего лишь использовали уже готовую западню, положив над ней старую доску. Причем отнюдь не из-за патологической жестокости. Граф рассудил так. Не только умный, но и обычный человек сразу заподозрит неладное. Стройка давно заброшена, а хорошая доска лежит на виду у случайных прохожих. Ее бы давно унесли. Следовательно, доску положили недавно, причем те самые люди, которые прятали завещание. Но если даже по какому-то удивительному стечению обстоятельств доска осталась лежать с момента ухода строителей, она успела прогнить. В любом случае лучше использовать обходной путь.

Так, по мнению Графа, рассудил бы даже не самый умный человек. А дурака не жалко!

Падая, Мазуркевич закричал от страха. Крик перерос в исполненный боли вопль, когда Борис, смяв полиэтилен, рухнул на металлические агрегаты. Взлетев до самой высокой ноты, вопль оборвался. Чуть позже оборвалась и первая из жизней наследников.

Глава 8

– К черту наследство! К черту двадцать пять миллионов долларов!.. Хотя уже почти тридцать. Все равно к черту! – буйствовал Вислогузов, заставив вжать голову в плечи свою миниатюрную жену.

Юрий Петрович Вислогузов был вторым по старшинству из детей Драгуна. Ему недавно исполнилось тридцать, и за это время он сумел добиться кое-чего в жизни. У Юрия Петровича был свой бизнес, который было бы смешно сравнивать с бизнесом отца, но все же приносивший стабильный доход. Вислогузов мог позволить себе заметно больше среднестатистического россиянина, но ему, как и всякому человеку, хотелось большего. Поэтому он решил принять участие в погоне за наследством. Вытащив свой шар, Юрий Петрович решил, что Фортуна отнеслась к нему равнодушно. Могла одарить более легким вариантом, но могла и подложить свинью, то есть опасный архипелаг. Вислогузов однажды попытался нырнуть с аквалангом, но его вдруг начало трясти от страха. У Юрия Петровича оказалась довольно редкая фобия: при том, что он спокойно плавал и мог даже нырнуть за красивым камешком, лежащим на двухметровой глубине, более серьезное погружение вызывало у него панический ужас.

Ну ладно, Чагос он бы отдал Владимиру, но Африка и

Амазония тоже не подарок! Поэтому глупо грешить на судьбу. Так думал Вислогузов, вернувшись домой после жеребьевки. Известие о гибели Мазуркевича повергло его в шок. Он не знал об обстоятельствах смерти Бориса и в своих фантазиях рисовал самые ужасающие картины. Наемных убийц, поджидающих жертву у очередной подсказки, жестокие пытки, мучительную смерть. Даже если в Москве наследник погиб, то что ждет остальных в куда более диких местах? Даже подумать страшно. Олега точно скормят крокодилам или львам, а Михаила – анаконде. Нет, при таком раскладе лучше синица в руке, чем журавль в небе, пролетающий над твоим остывающим телом!

Наследников строго предупредили, что если они передумают, то должны об этом сообщить. Вислогузов неохотно протянул руку к телефону. Жалко денег. Ведь если он никуда не едет, придется отдать выданные на расходы доллары. Может, затаиться? Но если они убили наследника, честно искавшего завешание, то что сделают с тем, кто пытается схитрить? Устроят долгую и мучительную смерть. Если уж он решил отказаться от тридцати лимонов, то из-за двадцати пяти кусков рисковать точно не стоит.

Юрий Петрович набрал указанный номер. К нему приехал Граф собственной персоной. Они уединились в комнате Вислогужева, и помощник Драгуна небрежно выложил на стол большой сверток.

– Что это? – удивленно спросил Юрий Петрович.

– Довесок до сотни.

– Какой довесок? – насторожился Вислогузов. – Я не знаю ни о какой сотне.

– Естественно, не знаете. На общем сборе Владимир Иванович решил об этом умолчать. По его решению наследник, отказавшийся от поиска завещания, получает сто тысяч долларов. Вы же – родной сын Владимира Ивановича, он не мог полностью лишить вас денег.

Неожиданно благополучный исход дела придал Вислогузову смелости, и он спросил:

– Но Борис тоже был сыном Владимира Ивановича, почему его отправили на верную гибель?

– Вы, Юра, черт знает чего нафантазировали, вообразили нас кровожадными убийцами, – благодушно усмехнулся Граф. – На самом деле все обстояло совсем иначе. Мазуркевич умер, потому что дурак. Если бы он хоть чуточку шевельнул мозгами, держал бы в руках завещание и ждал своего часа. А Владимир Иванович не любит дураков и решил отсечь их от числа наследников.

– Кажется, я поторопился, – осторожно начал Вислогузов.

Граф не дал ему продолжить. Легко разгадав ход мысли собеседника, он добавил:

– Также Владимир Иванович не любит трусливых и слишком осторожных. Мне кажется, что вы хотели узнать, нельзя ли вернуться в игру. Нет, нельзя! Позвонив мне, вы, Юра, навсегда упустили свой шанс. Даже если из-за какого-то неве-

роятного стечения обстоятельств все остальные наследники погибнут, вам придется удовлетвориться вот этой сотней тысяч. И еще один момент. Никому ни слова о нашем разговоре. Вообще забудьте о погоне за наследством и о гибели Мазуркевича. Вы меня поняли?

– Да, конечно, – ответил Вислогузов, несколько разочарованный окончанием встречи.

Глава 9

Молодого человека Светланы звали Артем. Он был бы хорош собой, если бы в чертах его лица не проглядывала некоторая смазливость, которую при особой придирчивости можно было назвать женственностью. Артем знал об этом своем недостатке и пытался его скрасить, он всегда носил короткую стрижку, избегал слишком изящных, годящихся для обоих полов вещей. Внешность достаточно точно отражала сущность молодого человека. Он был из достаточно распространенной в наше время категории «маменькиных сынков». Артем был единственным ребенком в семье, и мать в нем души не чаяла. Она была готова пойти на любую жертву ради своего ненаглядного чада. Артем работал младшим менеджером, то есть относился к многочисленному племени офисного планктона, людей, привыкших выполнять чужие указания и не умеющих принимать собственные решения. Он получал довольно скромные по столичным меркам деньги и почти все их тратил на себя, отдавая родителям какие-то символические копейки.

Хотя перед Светланой Артем пытался выставить себя в самом лучшем свете, девушка быстро раскусила его и одно время даже хотела с ним расстаться. Увы, других подходящих кандидатур на горизонте не было, да и как мужчина Артем оказался вполне ничего. При этом Глебова хорошо по-

нимала, что женитьба не входит в планы молодого человека на ближайшие лет двадцать. Зачем, если с родителями ему очень хорошо. Его кормят, обстирывают, за ним убирают, не требуя ничего взамен и радуясь одному факту его существования.

С женой такой фокус не пройдет! Мужу придется выполнять хоть какую-то работу по дому, искать должность с нормальной зарплатой и отдавать заработанные деньги. Он должен будет принимать решения, как глава семьи. Такой расклад Артема совершенно не устраивал. Светлана понимала: если она станет настаивать на браке, Артем от нее уйдет к другой, менее требовательной девушке. В таком положении было что-то унижительное, и Глебова успокаивала себя лишь тем, что она поставит вопрос ребром, если вдруг у ее нынешнего кавалера объявится достойный конкурент.

История с завещанием в корне изменила ситуацию. Светлана пока молчала о том, какой ей выпал шанс. Она все выбирала удобный момент для того, чтобы обо всем рассказать Артему, и при этом раздумывала: а стоит ли? Гибель Мазуркевича заставила девушку открыться. Тем более ситуация возникла подходящая. Артем пригласил ее в кафе. Там только установили столики на открытом воздухе. Улица, где находилось кафе, была не самая многолюдная, и Светлана предложила остаться на воздухе.

– Еще прохладно, а мы легко одеты, – попытался возразить молодой человек.

– Ничего, возьмешь горячий кофе, отогреешься, – быстро сломала его сопротивление девушка.

Сначала молодые люди говорили о разных пустяках. Артем жаловался, что на работе его совсем загоняли, не дают продыхнуть.

– А ты откуда берешь сплетни о наших звездах и олигархах? Да еще в мельчайших подробностях.

– Из Сети.

– Вот. Дома ты сидишь за компом мало, твоя мама считает, что это очень вредно. Да и на меня тратишь кучу времени. Где же, интересно, ты часами торчишь в Интернете? Не на работе ли?

– На работе, – признался молодой человек под давлением улик.

– А говоришь, что тебя совсем загоняли. Небось, если три часа в день тебя нагружают делом, ты в шоке!

– Как мне платят, так я и работаю, – буркнул Артем.

– Ладно, убедил. А теперь крепче держись за стул, а то упадешь.

Светлана тщательно взвесила все за и против, прежде чем решила обратиться к своему парню с просьбой. Все же Артем – мужчина, защитник, пусть и далеко не самый лучший. При этом он человек мягкотелый и не отважится на убийство даже из-за очень больших денег. Возможно, Артем даже лучше здорового качка с решительным характером. Такой запросто может свернуть ей шею, когда у них в руках

окажется завещание. А напарник ей в любом случае необходим. Когда Светлана думала о том, как одна будет бродить по тайге, она вздрагивала от страха. Так это от мыслей. А что будет, когда она на самом деле углубится в самую чащу? Запаникует и повернет назад! Нет, ей обязательно нужен Артем.

Девушка начала издалека:

– У меня объявился отец.

– Да? Поздравляю!

– Рано начал. Главное еще впереди. Мой свежее испеченный родитель очень богат и находится при смерти. Он решил собрать всех своих детей, законных и рожденных вне брака. Нас оказалось восемь человек.

– Неслабо он порезвился в молодости! Хотя в нашей стране так принято. Если у человека много денег, он позволяет себе все, что хочет.

– И ты бы пачками штамповал на стороне детишек? – с укоризной спросила девушка.

– Откуда я знаю! У меня нет больших денег, – ловко вывернулся Артем.

– Ладно, слушай дальше. Отец решил поровну разделить наследство. А это, между прочим, несколько миллионов долларов, – Светлана на всякий случай решила не называть точную сумму. – Однако нам придется здорово помучиться, чтобы получить эти деньги. Люди отца спрятали завещания в разных уголках планеты. Мы тянули жребий, и мне доста-

лась Читинская область.

– Погоди, если завещания спрятали до жребия, в них нет имен наследников или я ошибаюсь?

– Нет, ты не ошибаешься. Все завещания на предъявителя. Но они хорошо запрятаны, их не может найти случайный человек.

– Тогда поздравляю! У тебя отличные шансы крупно разбогатеть.

– Артем, ты хорошо подумал, прежде чем это сказать?

– Ав чем дело, я не понял?

– Он не понял! Тогда представь. Одинокая девушка бродит по тайге, в которой полно разного зверья и шастают мужики. Ты готов меня туда отпустить?

– Не пойму, что ты от меня хочешь? – Артем был тугодумом или таким прикидывался.

– Едем вместе. Ты pomoжешь мне найти завещание, а я поделюсь с тобой деньгами.

– Надо подумать. В твоём предложении что-то есть. Только как в огромном незнакомом лесу искать завещание? Скорее мы сами заблудимся.

– У меня есть карта с подробными указаниями. Там все просто.

– Ну, если карта с подробными указаниями... есть смысл попробовать, – согласился Артем, хотя интонации и выражение его лица говорили, что ехать ему совсем не хочется, его и здесь родители неплохо кормят.

– Но я тебя обязана предупредить. Люди моего папика устроили ловушки. Надо быть очень бдительными, иначе грозит смерть. Один из моих братьев уже погиб.

– Ни фиги себе! Да, кстати, наше путешествие потребует больших денег. Это не на Лосиный остров прогуляться. Нужно купить билеты на самолет, приобрести специальное снаряжение. У меня таких денег нет, у тебя, насколько я знаю, тоже.

– Мой отец – человек предусмотрительный, он выдал каждому по двадцать пять тысяч баксов.

– Может, и хватит? Зачем тебе еще? И не факт, что мы найдем завещание. А денежки тю-тю. И мне придется увольняться с работы. Давай забудем об этой фигне.

– Артем, ты же мужчина! Тебе предлагают реальное испытание для настоящего мужика, а ты уклоняешься от него!

– Да, уклоняюсь, потому что сомневаюсь в твоём папике! Может, у него от болезни совсем крыша поехала, и он решил угробить всех своих детей? Может, нет там никакого завещания, а только хитро замаскированные смертельные ловушки? Ты не думала о таком варианте?

– Нет, потому что я видела своего отца.

– А напрасно не думала. Надо же, один раз увидела и сразу ему поверила! Короче, Светик, не надо ругаться! Забудь об этом дурацком завещании, двадцать пять кусков зелени – нормальные деньги. Давай за них выпьем.

– Эх, Тема, Тема, – грустно сказала девушка. – А я так

рассчитывала на твою помощь!

Глава 10

Михаил сидел в кресле и нервно щелкал телевизионным пультом, будучи не в силах задержать свое внимание больше минуты ни на одном из телевизионных каналов. В комнату без стука вошел Владимир:

– Интересно, что такое ты хочешь сообщить, о чем нельзя говорить по телефону?

– Скоро узнаешь. Только Олега подождем.

– Не хочешь повторять дважды? Ладно, подождем. Ты ему звонил?

– А ты думаешь, я положился на случай – вдруг мой брат случайно заглянет ко мне? Конечно, звонил!

– Злой ты, уйду я от тебя! – натужно пошутил Владимир.

– Будешь здесь добреньким, когда такие дела творятся.

– Ты имеешь в виду... – начал Владимир, но Михаил торопливо перебил его. – Да-да, смерть Бориса.

Владимир замешкался с ответом, и тут в комнату вошел Олег.

– Отлично, все в сборе! – оживился Михаил. – Кстати, замечательная погода! Не прогуляться ли нам, вместо того чтобы сидеть в душевой комнате.

Благодаря идеальному кондишену комната вовсе не была душевой, но Владимир и Олег поддержали старшего брата. Они его хорошо знали и чувствовали, что он что-то замыш-

ляет.

Особняк находился рядом с водохранилищем. Михаил вышел к его берегу и огляделся по сторонам – никого нет.

– На всякий случай. Вдруг папаня установил в доме прослушку, – пояснил он. – Родичи, вам не кажется, что на отцовское наследство объявилось слишком много голодных ртов?

– Одним стало меньше, – напомнил Олег.

– Так одним, а еще четверо. Каждый из нас рискует оказаться обделенным больше, чем в два раза.

– Так решил отец, – спокойно констатировал Олег.

– А мать думает иначе. Она этих наследников-нахлебников с удовольствием выставила бы вон. Да и ты, Вова, как-то сказал, что хорошо бы им вместо наследства выдать по девять граммов свинца!

– Ну, не знаю, насчет свинца я, возможно, переборщил, хотя не стану плакать, если они свернут себе шеи.

– А почему? Можно и поплакать для вида, а сначала помочь им эти самые шеи свернуть.

– Ты что, серьезно? – бросил Олег на брата удивленный взгляд.

– Нет, я позвал вас сюда маленько поприкалываться!

– Прежде чем рыть могилу, о себе подумай! Борис погиб; возможно, нас ждет та же участь.

– Расслабься, братишка! Обдумывай каждый свой шаг – и останешься жив-здоров! Бориса погубила собственная глу-

пость.

– Ты это говоришь, чтобы успокоить нас.

– Я, Олежка, говорю это, потому что знаю.

– Интересно, откуда у тебя такая информация?

– Из самого надежного источника. Пока не буду его раскрывать, но в точности сведений можете быть уверены. Поэтому давайте вернемся к нашим баранам. Целое всегда больше половины, а семьдесят миллионов гораздо лучше тридцати. Вы согласны?

– Да, – после короткой заминки ответил Владимир.

Олег промолчал, но Михаил сделал вид, будто не заметил этого:

– Тогда давайте решать, как нам сохранить свои денежки.

– Выполнить то, что требует отец, – тихо, но твердо сказал Олег.

– И это все?

– А что еще?

– Не притворяйся клиническим идиотом! – вышел из себя Владимир. – Ты прекрасно понимаешь, о чем речь!

– Да, понимаю, и меня удивляет ваша патологическая жадность! Неужели вам мало тридцати миллионов?

– Нет, он ничего не понимает! – раздраженно махнул рукой Михаил. – Не знаю, как Вовик, у него есть какие-то задатки бизнесмена, возможно, ему хочется целиком сохранить папашкины капиталы, чтобы продолжать его дело. Я немножко по другой части, мне больше нравится тратить

бабло, чем его зарабатывать. Поэтому тридцати лимонов мне за глаза хватит. Но меня душит жаба! Почему какие-то ублюдки, бастарды должны получить столько же, сколько я! Я бы согласился, если бы им выделили какую-то малую часть. Но делиться с ними поровну – извините!

Михаил преуменьшил свои дарования. Он не унаследовал от отца способностей к бизнесу, зато старшему сыну достались криминальные наклонности Владимира Ивановича. Причем они были заметно ярче выражены. Просто отец не давал сыну разгуляться. Но братья об этом догадывались, они хорошо знали Михаила, поэтому Олег не стал его переубеждать, а лишь махнул в сердцах рукой:

– Делайте что хотите! Я отказываюсь играть в ваши игры, но и мешать не стану.

Такое решение младшего брата полностью отражало его мягкий, слабый характер. При этом Олег не страдал излишней доверчивостью и добавил:

– На всякий случай хочу предупредить. Я напишу бумагу, в которой сообщу о ваших замыслах. Она будет храниться в надежном месте. Если я вдруг погибну, бумагу предадут огласке, и вам мало не покажется. А в остальном делайте что хотите, мешать вам не стану. Ладно, я пошел, не вижу смысла напрасно тратить время.

– Вот гаденьш! – бросил ему вслед Михаил.

– Зачем вообще ты позвал этого слюнтяя? Можно было сразу догадаться, что он струсит.

– Да, с ним я лопухнулся! – признал свою ошибку Михаил. – Но все же Олег – брат в отличие от тех уродов! Придется теперь приставлять к нему человека.

– Какого человека? Он же предупредил насчет бумаги! – всполошился Владимир.

– Вот поэтому и придется. Есть у Олега такая способность – вляпываться в разные истории, страховка ему не мешает. Ты же не собираешься отказываться от нашего замысла?

– Нет, конечно! Только где набрать толковых исполнителей? Папаша нас бабками особо не баловал. Так, выдавал на карманные расходы.

– Сколько их надо, тех исполнителей? Максимум шестеро.

– Почему шестеро?

– А ты считай. Бориска сам сделал нашу работу, Вислогузов, узнав о его гибели, наделал с испугу в штаны и отказался от наследства. Осталось трое халявщиков. На бабу за глаза хватит одного человека, на мужиков по двое. И кто-то должен охранять нашего младшего братца. Итого шестеро.

– Тоже много! Одного я точно найду, а если повезет, то двоих, – в сомнении покрутил головой Владимир.

– Не парься! В крайнем случае хватит и одного, а если найдешь двоих – будет совсем хорошо.

– А где найти еще четверых? – удивился Владимир.

– Я же сказал – не парься, остальных людей найду я.

Михаил обманывал Владимира, точнее – скрывал от него

важную информацию. Старший брат точно знал одну вещь: крысы бегут с тонущего корабля в поисках более надежного убежища. Люди, работавшие на отца, прекрасно понимали, что дни Драгуна сочтены и следует выбирать нового хозяина. Главное при этом – не ошибиться!

Из всех людей Михаила интересовали только бойцы. Но он почти никого из них не знал! Граф был заметной фигурой, но слишком верным человеком; при живом отце нельзя было даже мечтать о том, чтобы переманить его на свою сторону. К счастью, нашелся человек, причем очень нужный человек, один из двух ближайших помощников Графа. Этот человек хорошо знал семью Драгунов и быстро сообразил, на кого ему надо делать ставку. Он сам прозондировал почву, прежде чем выйти на открытый контакт с Михаилом. Человек владел ценной информацией и, кроме того, мог помочь братьям людьми. Причем даже при еще живом Драгуне, что очень пригодилось. По своей работе этот человек несколько раз контактировал с уголовниками, через него братья могли нанять исполнителей.

Интерес оказался взаимным. Михаил откровенно поговорил с этим человеком и пообещал ему в случае успеха задуманного место слишком верного своему долгу Графа. На том и ударили по рукам.

Глава 11

Андрей Царюк не питал к Драгуну сыновних чувств. По большому счету плевать ему было на Владимира Ивановича. Какой он такой отец, если только перед смертью соизволил взглянуть на сына. А вот к отцовским деньгам он испытывал самые горячие и нежные чувства. Он мечтал поскорее до них дорваться. Драгун установил срок, когда его дети смогут получить причитающуюся им долю наследства. Тут Царюк не мог ничего изменить. Но в его силах было поскорее найти завещание, чтобы затем спокойно дожидаться своих миллионов. И поскольку Драгун ни словом не обмолвился о том, что его дети могут начать поиски, только предав тело отца земле, Андрей не стал дожидаться смерти Владимира Ивановича. У него не было ни малейшего желания отдавать последнюю дань совершенно чужому ему человеку. Царюк задержался в Москве на неделю с того дня, как Драгун объявил свою волю. Это время он потратил на изучение английского языка, познания которого у него имелись на уровне средней школы. То есть он помнил несколько десятков слов, но связать их мог лишь в какую-то чудовищную абракадабру. У Царюка хватило ума понять, что хинди за неделю ему не овладеть, и он купил два разговорника. Индийский он положил в дорожную сумку, а английский семь дней усердно зубрил. На восьмой день Царюк покинул столицу.

Первые впечатления Андрея от Индии можно было выразить тремя словами: жарко, многолюдно и незнакомо. Казалось, москвича трудно поразить большим числом людей, но Индия словно вознамерилась доказать Царюку, что по плотности населения она на порядок превосходит Россию. Жара при влажности, не уступающей московской, буквально высасывала силы, но и к ней можно было приспособиться. А вот абсолютно чужие ландшафты, незнакомая архитектура сбивали с току.

Поначалу Андрея охватил панический страх. Он решил, что даже с обстоятельной картой заблудится и никогда не сможет найти хотя бы первый указатель. В гостинице он немного успокоился, на забавной смеси русского, английского и хинди переговорил с портье и составил маршрут. Таксист доставил его на окраину города. Дальше шли джунгли, хотя больше они напоминали запущенный парк. Люди здесь ходили достаточно часто, повсюду виднелись утоптаные тропинки. Царюк выбрал одну из них, у ближайшего дерева достал нож и вырезал тонкую палку. Андрей просмотрел в Интернете несколько заметок об Индии и успел сделать несколько выводов. Джунгли не так страшны, как их малюют. Даже настоящие джунгли, не говоря о тех, в которых он оказался. Там не прячутся за каждым деревом хищники-людоеды, готовые разорвать зазевавшегося человека. Единственная реальная опасность – ядовитые змеи. От их укусов в Индии ежегодно страдают около двухсот пятидеся-

ти тысяч человек и каждый пятый умирает. Но за редчайшим исключением змеи сами не нападают. Лишь королевская кобра, сидящая на кладке, способна броситься на человека, подошедшего слишком близко. Остальные кусают исключительно в целях самозащиты, когда люди наступают на них.

Вот только средства самообороны, применяемые в средних широтах, здесь совершенно не годились. Попробуй потаскай резиновые сапоги в без малого сорокаградусную жару! Будет тебе отнюдь не деликатесное блюдо – ноги заливные в собственном поту! К тому же кобра или крайт раза в два длиннее гадюки, благодаря своим размерам они запросто укусят выше колена. От них спасут только болотные сапоги, которые натягиваются по самое не могу! Поэтому Царюк вырезал палку, которой проверял самые подозрительные места.

Впрочем, бывалые явно преувеличили опасность, ядовитых гадюк на своем пути Андрей не встретил. Его ожидали совсем другие трудности. При всей своей точности план не являлся уменьшенной копией местности. Царюк долго блуждал по незнакомым джунглям. Один раз он только чудом заметил указанный на карте ориентир, уже пройдя его и каким-то шестым чувством ощутив, что двинулся по ложному пути. Возникали и другие сложности. Хотя лес находился рядом с большим городом, в глубине он быстро превратился в настоящие джунгли, где местами кустарник переплетался настолько тесно, что приходилось долго искать обходные пу-

ти. Царюк устал и начал страдать от жажды. Он, наивный, взял с собой полтора литра воды, думая, что этого хватит за глаза. Какому-нибудь индийцу хватило бы. Но с белого человека, непривычного к местному климату, пот лился ручьем.

Говорят, футболисты за напряженный матч теряют больше трех литров жидкости. Царюк провел, как минимум, два матча. Его бутылка быстро опустела, и он теперь экономил каждый глоток.

Андрей уже начал опасаться, что ему придется заночевать в джунглях. Эта перспектива его испугала, он удвоил усилия, игнорируя усталость и жажду. И вот деревья расступились, Царюк увидел невысокий холм. Он быстро взобрался на его вершину и осмотрелся. Ага, вот дерево, возвышающееся над остальными собратьями. Андрей устремился к нему. Коварные исполнители воли Драгуна как будто знали, что он заметит цель с холма. Между возвышением и деревом оказался водоем, что-то среднее между огромной лужей и маленьким озером. Андрею пришлось его обходить, усиленно работая палкой. В таких местах, насколько он знал, пресмыкающиеся встречаются особенно часто!

Наконец он устало прислонился к могучему стволу дерева. Сволочи, дупло, в которое они спрятали первую подсказку, метрах в шести над землей, а у него практически нет сил. Зато есть веревочная лестница с большим стальным крюком. Крюк Царюк приделал самолично, еще дома, когда тщательно изучил план. Только в нем ничего не было сказано о вы-

соте, на которой спрятан указатель. А вдруг исполнители коварно умолчали еще кое о чем? Например, о том, что в дупле живут дикие пчелы? Андрей присмотрелся. Нет, никто не летает. Он долго примеривался и наконец бросил. Меткое попадание! Крюк зацепился точно за ветку над дуплом. Андрей начал карабкаться, держа в руках свою палку. Ею он на всякий случай аккуратно потыкал в дупло. Оттуда вышмыгнула изящная ящерка. Само дупло было не из самых глубоких, достать указатель оказалось совсем просто. Завладев подсказкой, Царюк торопливо спустился на землю. Часы, переведенные на местное время, показывали шесть вечера. Андрей знал, что в тропиках быстро темнеет, а до города было километров десять. При его усталости брести часа два. Ночь застанет его в джунглях!

На его счастье, люди, рисовавшие карту, оказались достаточно милосердны. Они указали шоссе, находившееся в двух километрах от дерева. До него Царюк кое-как добрал. Андрею еще раз повезло. Он остановил такси, которое довезло его прямо до отеля.

Глава 12

Последняя неделя жизни Драгуна казалась расплатой за прегрешения, которых он немало совершил в своей жизни. Боль терзала тело Владимира Ивановича с особой жестокостью. Не помогали ни новейшие заграничные препараты, ни срочно выписанный из Америки знахарь-экстрасенс Шулеровский, бахвалившийся, будто способен заменить любой наркоз, и больные под его мантры не почувствуют боли, даже если у них отрежут ноги и вырвут все зубы. Врал Шулеровский, то есть рекламировал свои дорогостоящие услуги. Все его потуги хотя бы на йоту уменьшить страдания Владимира Ивановича завершились полным фиаско. А между прочим, гонорар за свои услуги Шулеровский потребовал совершенно астрономический. Но даром губу раскатал. Граф, не терпевший проходимцев, схватил горе-знахаря за горло и хладнокровно, без эмоций пообещал:

– Я сейчас тебя порежу на кусочки, и посмотрим, сумеешь ли ты заговорить собственную боль.

– Извините, промашка вышла. У каждого человека случаются неудачи. А деньги я верну до последнего цента! – пообещал экстрасенс, когда Граф ослабил хватку.

С тем и отбыл, оставив Драгуна один на один с разбушевавшейся болезнью. Как часто случается, облегчение наступило за несколько часов перед смертью. Владимир Иванович

надолго пришел в сознание, но был настолько слаб, что едва мог говорить. Он шепотом велел позвать детей. Вероника, большую часть времени находившаяся рядом с мужем, сама отправилась за сыновьями.

– Простите, дети мои, – глядя на стоявшую у постели троичу, тихо сказал Драгун. – Я вас жестоко обидел, разделив свое состояние между всеми моими детьми. Но я не мог поступить иначе! Они росли в бедности, пусть, став взрослыми, проживут богатыми. Если сумеют. Но, главное, я надеюсь, что кто-то из них продолжит мое дело. У вас к этому нет особого интереса, а денег, которые я вам оставил, хватит на долгую безбедную жизнь. Не держите на меня зла, будьте счастливы и дружны.

На этом силы покинули Владимира Ивановича, он безвольно уронил руку на кровать и заснул. Это был последний в его жизни сон, и вместо пробуждения наступила смерть.

Гроб с телом по желанию самого Драгуна выставили в холле офиса его компании, чтобы все сотрудники могли проститься с хозяином. Да и кроме сотрудников нашлось достаточно желающих в последний раз взглянуть на Владимира Ивановича. Чувства при этом люди испытывали самые разные. Кто-то искренне скорбел от утраты партнера или босса, предчувствуя возникновение собственных проблем из-за случившегося, кто-то втихомолку радовался, поскольку многим, очень многим людям Драгун успел насолить в этой жизни.

СМИ тоже по-разному отреагировали на случившееся. Одни упоенно описывали роскошество траурных мероприятий, другие, не поленившись, копнули поглубже, изучая жизненный путь усопшего, и, вопреки традиционному «о мертвых либо ничего, либо хорошее», выносили на людской суд весьма неприглядные факты биографии Владимира Ивановича. Делалось это не столько со зла, сколько по установившейся в новой России традиции. Народ падок на жареное, и поэтому любое знаковое событие, включая смерть человека, становится лишь информационным поводом, чтобы выдать публике очередную порцию либо чернухи, либо порнухи! Здесь журналисты могли бы со вкусом описать и то и другое. А каким успехом пользовалась бы история с завещанием! Больше того, ее можно было бы растянуть, как сериал, с продолжением. Эта мыльная опера, написанная самой жизнью, имела бы все шансы на высшие рейтинги.

Но люди, причастные к охоте за наследством, хранили молчание, и журналистам удалось раскопать лишь десяток жареных фактов, о которых публика забыла в тот же день.

Наступил момент, когда дюжие парни подняли гроб и вынесли на улицу. Оркестр тут же заиграл «Испанские мотивы» Сарасате. Так пожелал Драгун. Его пытались отговорить, упирали на то, что существуют определенные традиции, ритуалы, которые надо соблюдать.

– Кому надо? – спрашивал Владимир Иванович. – Лично мне – нет! Я хочу, чтобы на моих похоронах звучала прекрас-

ная музыка, а не банальное «Ту сто четыре – самый быстрый самолет».

Такое решение посчитали еще одним бзиком умирающего, но волю Драгуна исполнили в точности.

Толпа медленно двинулась к роскошному катафалку. Следом за ближайшими родственниками шли Светлана и Вислогузов. Царюк, как известно, не стал дожидаться похорон, а Игорь Червинский их проигнорировал.

– Этот человек решил сделать мне добро, но до этого много лет я не видел от него ничего хорошего. Возможно, если мне удастся стать одним из наследников, я захочу почтить его память и приду на могилу с цветами. А похоронят его и без меня, мое отсутствие ничего не изменит, – сказал он матери, поинтересовавшейся, собирается ли Игорь попрощаться с отцом.

На кладбище под звуки того же Сарасате толпа двинулась к свежевыкопанной могиле. Людей собралось очень много, большая часть осталась на центральной аллее, рядом с которой предстояло упокоиться Владимиру Ивановичу. Гроб установили на специальный постамент, стали произносить речи. Начали и завершили прощальную церемонию два помощника Драгуна по бизнесу. Они подошли к этому эмоциональному действу по-деловому. Тексты были написаны еще при живом хозяине, помощники их сравнили, убрали повторы и не поленились заучить наизусть. Печальные слова заставили прослезиться почти всех собравшихся. На минуту

люди поверили, что этот мир покинул человек выдающихся умственных и душевных качеств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.